

Р 7С1(05)
С 81

Барскій домъ въ Линовицахъ.
Акварель Георгія Косякова.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ШОКОЛАДЪ КАКАО
ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

№ 74.

30 января 1917 г.

Отд. № въ Петроградѣ—95 к.,
въ провинціи и на вокзалахъ — 1 р. 10 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СВОБОДНОЕ ИСКУССТВО

Б. КАЗАЧИЙ ПЕР., № 9. ТЕЛЕФОНЪ 684-36.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МОНОГРАФИЯ

Н. К. РЕРИХЪ

со статьями Ю. Балтрушайтиса, Алекс. Бенуа, А. Гидони, А. Ремизова и С. Яремича. Книжные украшения Е. Нарбута.

Цѣна изданія: НУМЕРОВАННЫЙ ЭКЗ. 48 р., ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ЭКЗ. 85 р.

Издание вышло въ свѣтъ 15 Ноября 1916 года.

ВСѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ РАСПРОДАНЫ.

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПЕЧАТАНІЕМЪ И ВЪ ЯНВАРЬ БУДЕТЪ РАЗОСЛАНО ПОДПИСЧИКАМЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ГРАФИКА

подъ редакціей С. К. МАКОВСКАГО, при участіи А. Арштама, А. Бенуа, И. Билибина, М. Добужинскаго, Е. Лансере, Е. Нарбута, Н. Рериха, К. Сомова, С. Судейкина, С. Чехонина и др. Текстъ Н. Радлова.

ПОДПИСКА ЗАКРЫТА.

ВСѢ ПЕЧАТАЮЩИЕСЯ ЭКЗЕМПЛЯРЫ РАСПРОДАНЫ.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА ПЕЧАТАЮЩИЕСЯ ВЪ ОГРАНИЧЕННОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
НОВЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНИЯ,

ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЯ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХЪ ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ КНИГЪ:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МОНОГРАФИЯ

АЛЕКСАНДРЪ БЕНУА

Издание выходитъ въ свѣтъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ на бумагѣ лучшаго качества въ изящныхъ переплетахъ и папкахъ съ большимъ количествомъ красочныхъ воспроизведеній fac-simile картинъ А. Н. Бенуа и репродукціями, исполненными всевозможными способами графическаго искусства. Въ изданіе войдетъ до 50-ти воспроизведеній въ краскахъ, свыше 250 репродукцій и 10 гравюръ-меццотинто. Богатству иллюстрацій соответствуетъ и вся внѣшность изданія.

Подписная цѣна изданія въ художественномъ переплетѣ (съ 20 декабря повышена):

НУМЕРОВАННЫЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 48 руб., ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ИМЕННОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 85 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ—15 руб.

РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ СЪ БОЛЬШИМЪ КОЛИЧЕСТВОМЪ ВОСПРОИЗВЕДЕНІЙ HORS TEXTE ВЪ КРАСКАХЪ, ГРАВЮРЪ-МЕЦЦОТИНТО И АВТОТИПЪ.

ГОСПОДИНЪ ВЕЛИКІЙ НОВГОРОДЪ

Подъ художественной редакціей С. К. МАКОВСКАГО, при ближайшемъ участіи засл. проф. С. Ф. Платонова (историческое введеніе) и извѣстныхъ ученыхъ, историковъ искусства и художниковъ. Книжные украшения поручены лучшимъ русскимъ графикамъ: И. Я. Билибину, Е. И. Нарбуту и С. В. Чехонину.

Стоимость изданія (по предварительной подпискѣ):

НУМЕРОВАННЫЙ ЭКЗ. 90 руб., ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ЭКЗ. 130 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 30 руб.

РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ

ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

ДВОРЦЫ РОССИИ

ЗОДЧЕСТВО И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ УБРАНСТВО.

подъ редакціей В. Я. КУРБАТОВА.

Издание охватываетъ художественную жизнь во дворцахъ какъ Императоровъ и Императрицъ, такъ и вельможъ XVIII и начала XIX вѣка и выйдетъ въ свѣтъ въ четырехъ частяхъ по типу лучшихъ западныхъ изданій этого типа.

„ДВОРЦЫ ВЪ РОССИИ“ представляютъ собою изданіе исключительное по роскоши, полнотѣ и изяществу.

Стоимость изданія (по предварительной подпискѣ):

НУМЕРОВАННЫЙ ЭКЗ. 100 руб., ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ЭКЗ. 150 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 25 руб.

Большое художественное изданіе въ пяти частяхъ при ближайшемъ участіи АЛЕКС. БЕНУА, С. К. МАКОВСКАГО и Н. К. РЕРИХА

РУССКОЕ ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

подъ редакціей М. В. ДОБУЖИНСКАГО и Н. Н. ЕВРЕЙНОВА.

Искусство театральной декорации сдѣлало за послѣднюю четверть вѣка такіе громадныя успѣхи, что заслуживаетъ быть особо отмѣченнымъ въ нашей памяти. Въ театрально-декоративномъ искусствѣ выявили однѣ изъ лучшихъ крупницъ своего таланта такіе крупные художники, какъ Анисфельдъ, Алекс. Бенуа, Бакстъ, Билибинъ, Врубель, Анполин. Васнецовъ, Вик. Васнецовъ, Гончарова, Головинъ, Добужинскій, Коровинъ, Кустодіевъ, Полъновъ, Рерихъ, Сапуновъ, Судейкинъ, Сѣровъ, кн. Шервашидзе и другіе. Книжные украшения А. Арштама, Е. И. Нарбута и С. В. Чехонина.

Стоимость изданія (по предварительной подпискѣ):

НУМЕРОВАННЫЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 125 руб., ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 160 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—25 руб.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

И. И. БРОДСКІЙ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕДАКЦІЯ И ТЕКСТЪ Г. К. ЛУКОМСКАГО.

Издание выходитъ въ свѣтъ въ ограниченномъ количествѣ нумерованныхъ экземпляровъ на лучшей бумагѣ, въ изящныхъ переплетахъ и папкахъ съ большимъ количествомъ красочныхъ воспроизведеній картинъ И. И. Бродскаго и репродукціями, исполненными всевозможными способами графическаго искусства.

Стоимость изданія (съ 10 Января повышена): НУМЕРОВАННЫЙ ЭКЗ. 35 руб., ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ИМЕННОЙ ЭКЗ. 45 руб.

Всѣ печатающіяся изданія будутъ исполнены съ небывалой до сихъ поръ въ Россіи роскошью и изящствомъ.

ПО ЗАКРЫТИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКИ ЦѢНЫ ИЗДАНИЙ БУДУТЪ ПОВЫШЕНЫ.

Предварительная подписка на изданія принимается въ конторѣ издательства „СВОБОДНОЕ ИСКУССТВО“, Петроградъ, Б. Казачій пер., 9, тел. 684-36 и 565-23 и во всѣхъ лучшихъ художественныхъ и книжныхъ магазинахъ Имперіи.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Кировградская областная
библиотека имени
Д. И. Чижевского
1006941

ИСТОЩЕНИЕ

и худосочіе на почвѣ чахотки и другихъ хроническихъ болѣзней, неврастенія и нервныя заболѣванія, безсиліе, сердечныя заболѣванія, старческая дряхлость съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ; поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе спермина“, интересующимся же всей органотерапіей, высылается за четыре 7-копѣчныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ и С-вья. П.Т.Г.
Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

НАИЛУЧШАЯ РУССКАЯ
НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ СТОЛОВАЯ ВОДА

КУВАКА

ИЗЪ РАДІОАКТИВНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ

Если Вы желаете возстановить Ваши волосы въ прежній натуральный цвѣтъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвратитъ имъ натуральный цвѣтъ. Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которыя имъ пользовались. — Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описаніе предлагаемаго средства

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Пишите немедленно, не присылайте ни денегъ, ни марокъ. Сообщите въ открытомъ письмѣ Вашу фамилію и точный адресъ.

Лабораторія КАЛЬТОКО, МОСКВА, Отд. 108А.

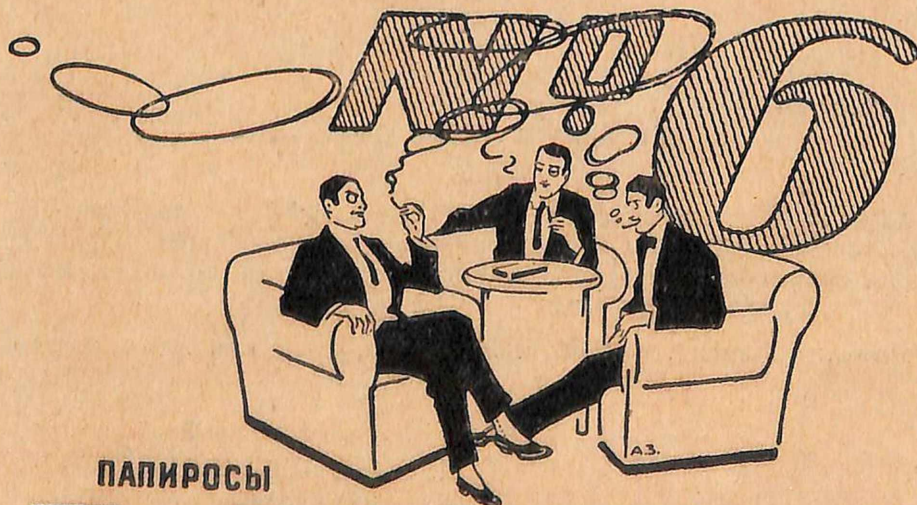
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку Петроградской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ.

Главный складъ для Россіи

А. ЭНГЛУНДЪ,

Птл., Новодеревенск. наб., 15.

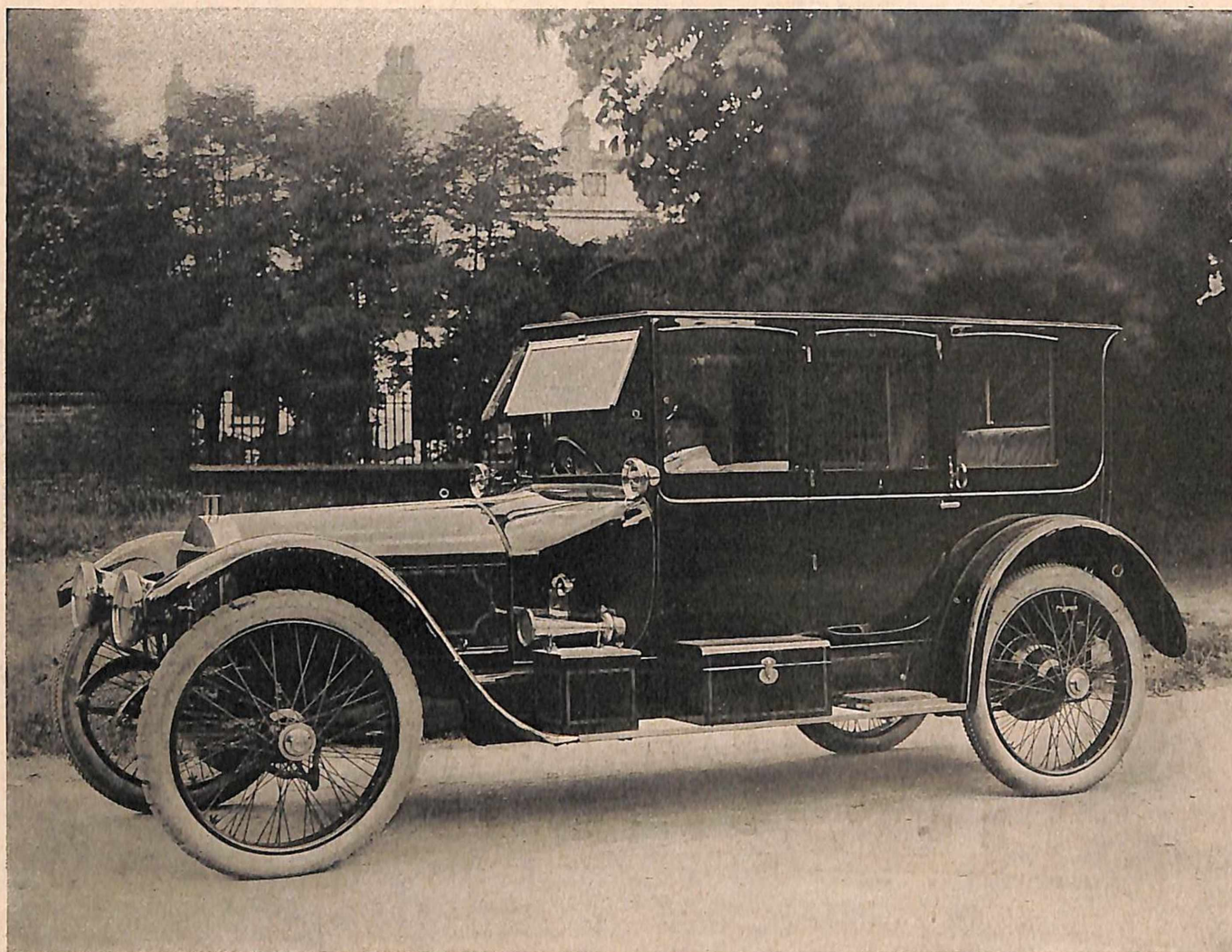
ПАПИРОСЫ

Т.В.АДФЕРМЪ

ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МІРА. БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРЩИНЫ, НАДЫМЫ, ЛІЦА.

Его Величества Короля Угандского шестицилиндровый безшумный Напьерский автомобиль со специальнымъ „колоніальнаго“ типа высокимъ шасси, приспособленнымъ для ѣзды по примитивнымъ дорогамъ средней Африки и королевства Угандского. Кароссеріи типа „рояль-салонъ“.

АВТОМОБИЛИ

NAPIER

очень популярны среди африканскихъ и индійскихъ властелиновъ, что доказывается слѣдующимъ спискомъ постоянныхъ заказчиковъ „Napier“:

H. M. The King of Siam
H. M. The King of Uganda
H. M. The Queen of Siam
H. M. The Chief of Manavada of Kathiawar
H. H. The Maharajah of Idar, India
H. H. The Nizam of Hyderabad

H. H. The Nawab Babadur, India
H. H. The Maharajah of Tikari, India
H. H. The Maharajah Scindia of Gwalior, India
Rajah of Kanika, India
H. E. Earl Minto. Viceroy of India.

Если кромѣ высокопоставленныхъ лицъ и высшей аристократіи Англіи превосходныя качества Напьерскихъ машинъ отмѣчаются властелинами и высокопоставленными лицами Африки, Индіи и другихъ частей свѣта, то, безусловно, автомобили „Napier“ должны быть самыми подходящими и для русскихъ дорогъ.

Если Вы хотите получить автомобиль „Napier“, то поспѣшите внести Ваше имя въ очередные списки Напьерскихъ заказчиковъ.

О-во НАПИЕРСКИХЪ заводовъ
D. NAPIER & SON LIMITED.
14, New Burlington St.,
London W.

Гл. уполномоченный для Россіи
Д. Л. ГОТАРРЕСЪ-ДЕ-ЛАРА.
Петроградъ, Церковная 33.
Телефонъ 140-52.

РЕНО

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „РУССКІЙ РЕНО“

ПРАВЛЕНІЕ: 34, АНГЛІЙСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ
ПЕТРОГРАДЪ

ЗАВОДЫ:
ПЕТРОГРАДЪ—РЫБИНСКЪ

ГРУЗОВИКИ

ДВИГАТЕЛИ

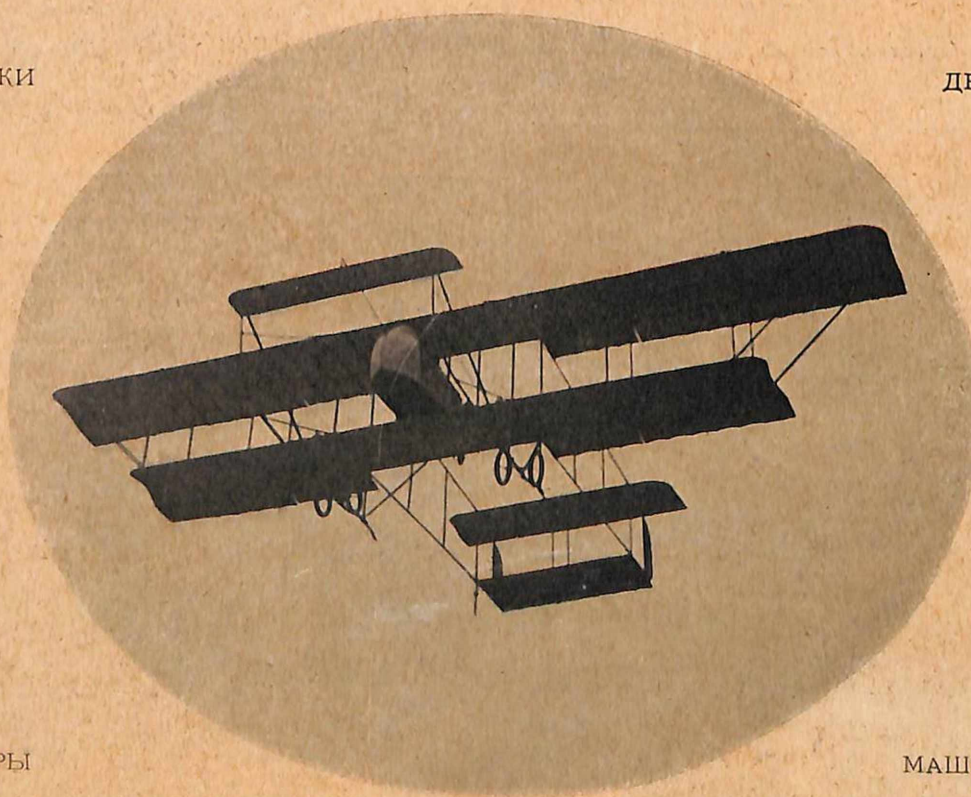
ТУРИЗМЪ

АВІАЦІЯ

ТРАКТОРЫ

МАШИНОСТРОЕНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ
МОСКВА—КІЕВЪ—ОДЕССА—ХАРЬКОВЪ

Литейный, 45.
Тел. 438-40.

Корсеты
МАРКУСЪ ЗАКСЪ.

Рис. изъ „Ladies Field“.

ПРАВЛЕНИЕ:
Петроградъ,
В. О., Нико-
лаевская
набережн.
№ 19/2.

ОТДѢЛЕНИЯ:
Архан-
гельскъ,
Троицкій пр.
№ 82 и въ
друг. горо-
дахъ.

АГЕНТСТВА:
Москва,
Старая пл.,
Грузинскій
пер. № 4 и
въ другихъ
городахъ.

Требуйте
проспекты.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛИНІЯ
РУССКАГО ВОСТОЧНО-АЗІАТСКАГО ПАРОХОДСТВА.

АРХАНГЕЛЬСКЪ—НЬЮ-ІОРКЪ и ОБРАТНО.
Безъ остановокъ въ пути и безъ захода въ промежуточные порты.
Единственное прямое сообщеніе между РОССІЕЙ и АМЕРИКОЙ
на быстроходныхъ почтово-пассажирскихъ пароходахъ
„ЦАРЬ“, „ЦАРИЦА“, „КУРСКЪ“ и „ДВИНСКЪ“.
Проѣздъ продолжается 12—14 дней. Пароходы отходятъ каждыя 11 дн.

ЛУЧШІЯ АНГЛІЙСКІЯ ДАМСКІЯ БЛУЗЫ
удостоенныя высшей награды.

П. С. КУЗНЕЦОВЪ.

Невскій пр. № 66, противъ Аничков. дворца.
Магазинъ отдѣленій не имѣетъ.

СЧЕТОВОДНЫЕ И КОНТОРСКІЕ КУРСЫ АБОЛТИНА.

Петроградъ, Подольская, 2, противъ Технологическаго Института.
Тел. 473-19 и 456-39. Трамваи: 3, 6, 9, 11, 15, 16, 20, 23 и 29.
Отдѣленія: 1) обще-бухгалтерское, 2) спец.-бухгалтерское, 3) стеногра-
фическое-корреспонд. и парламентскій курсъ, 4) англійскаго языка и 5) пи-
шущихъ машинъ. Всѣ окончившіе устроены на должности. Продолжитель-
ность курса 5 мѣсяцевъ. Начало занятій 10 января.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 74.

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ.

1 ФЕВРАЛЯ 1917 г.
ПЕТРОГРАДЪ.

Журналъ выходитъ съ 15 декабря 1913 г.

ЛИНОВИЦКАЯ УСАДЬБА ГРАФОВЪ ДЕ БАЛЬМЕНЪ.

Село Линовица существовало уже при Иереміи Вишневецкомъ и принадлежало полякамъ. Около села былъ дубовый лѣсъ, окружавшій рѣчку Руду, притокъ Удая. Впослѣдствіи рѣчка была запружена и образовала нѣсколько большихъ прудовъ. На берегу средняго и самаго большаго пруда стоялъ барскій

домъ, а съ другой стороны широко раскинулось село съ рубленной казачьей церковью. Послѣ ухода поляковъ Линовица переходила изъ рукъ въ руки и, наконецъ, въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, была куплена генералъ-маіоромъ Стояновымъ, у наслѣдниковъ котораго была приобрѣ-

На „верстовой“ въ Линовицахъ. Рисунокъ Георгія Косякова.

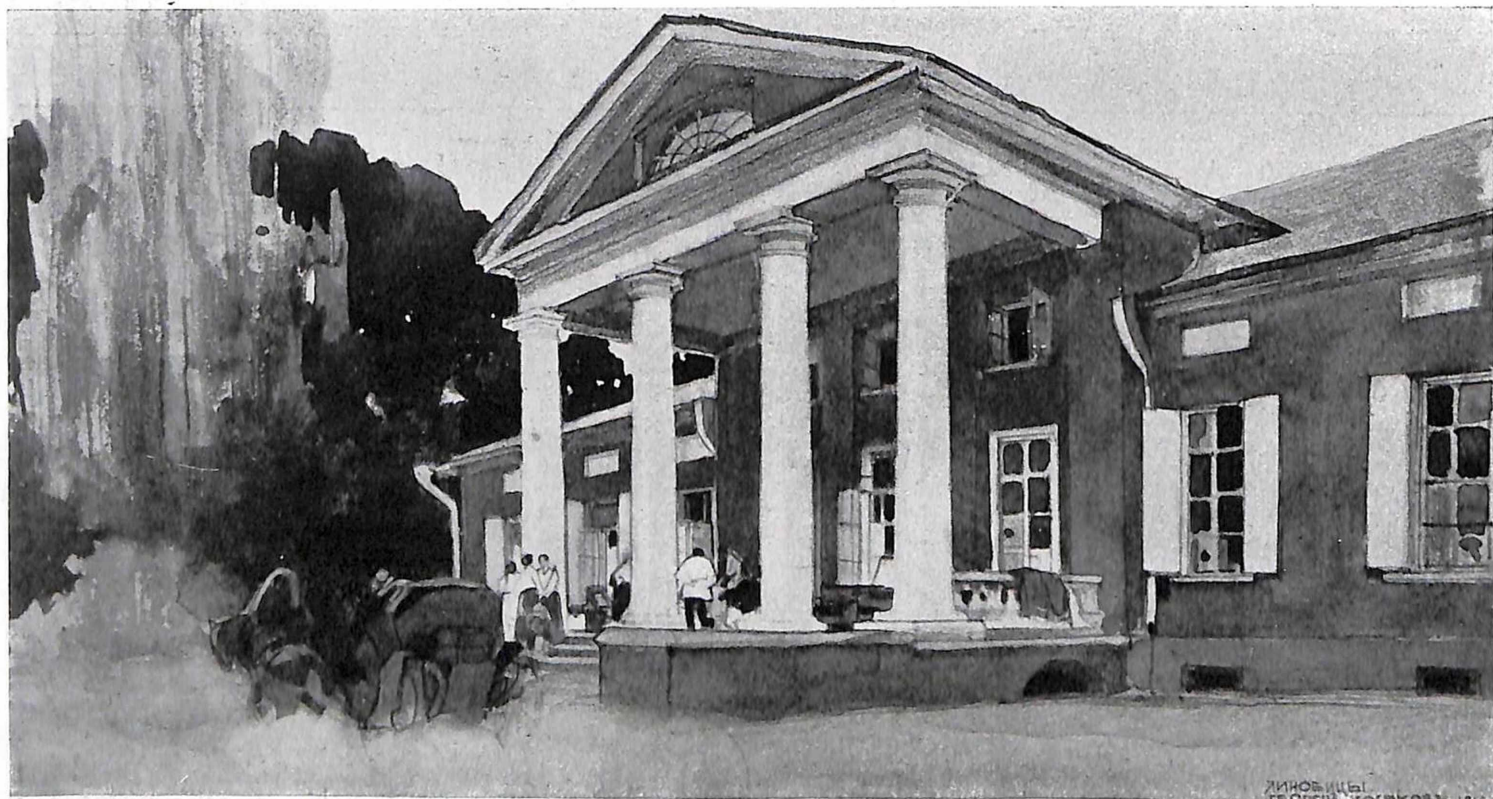
тена М. И. Башиловой, въ царствованіе Екатерины II, и отдана въ приданое за ея дочерью Софіей Александровной, бывшей замужемъ за графомъ Петромъ Антоновичемъ де Бальменъ.

Старый домъ Стояновыхъ былъ сломанъ и построенъ теперешній, каменный, съ двумя флигелями и церковью. Постройка дома была окончена въ 1796 году, церкви же немного позже. Всѣ образа для церкви заказаны были въ академіи художествъ, а обстановка для дома привезена изъ Петербурга. Съ тѣхъ поръ въ домѣ ни одна вещь не переставлена съ мѣста, сохраняя прелесть старины.

У графа Петра Антоновича было два брата, Александръ и Карлъ. Карлъ убитъ подъ Бородиномъ, а

* * *

Когда-нибудь художественное наслѣдіе талантливаго графа Я. П. де Бальмена будетъ издано все цѣликомъ: оно этого заслуживаетъ. До сихъ поръ воспроизведена лишь небольшая часть его рисунковъ. Намъ извѣстны только альбомъ: „Гоголевское время. Оригинальные рисунки графа Я. П. де Бальменъ (1838—1839), со вступительной статьей Е. Н. Опочинина. Исполнено и издано факсимиле художественной фотографіей К. А. Фишеръ“, М., 1909 (отсюда взяты воспроизводимые нами рисунки) и иллюстрированный дневникъ его поѣздки изъ Одессы въ Крымъ, 1842 г., описанный В. А. Верещагинымъ, со

Домъ въ Лиовицахъ. Акварель Георгія Косякова.

Александръ, послѣ окончанія отечественной войны, былъ назначенъ русскимъ комиссаромъ на островъ Св. Елены—состоять при Наполеонѣ или, вѣрнѣе, слѣдить за нимъ.

Женясь тамъ на падчерицѣ губернатора Гудсонъ-Лоу, онъ получилъ по смерти Наполеона нѣсколько вещей изъ его обстановки, которыя и хранятся по сей день въ Лиовицкомъ домѣ. Здѣсь собирався кружокъ интереснѣйшихъ людей того времени: писатели Кукольникъ, Гребенка, Аѳанасьевъ-Чужбинскій, художники Крендовскій, Рабусъ, Шевченко, Рѣзановъ, Тучкинъ, Л. Н. Жемчужниковъ.

Сѣзжались сосѣди, толковали объ улучшеніи быта крестьянъ, вводили разныя новшества; отмѣнили у себя тѣлесныя наказанія, ввели судъ изъ выборныхъ крестьянъ и платили жалованье дворovýmъ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ жизнь помѣщиковъ совершенно измѣнилась, и Лиовица замерла, сохраняя только свой видъ чудной старины, со своимъ тихимъ прудомъ, таинственными аллеями вѣковыхъ липъ, домомъ съ бѣлыми колоннами и рассказами вымирающихъ стариковъ о былой жизни.

С. К.

снимками, въ „Русскомъ Библіофилѣ“ 1912 г., № 5, стр. 16—21 (см. также сборникъ Верещагина „Памяти прошлаго“, СПб., 1914, стр. 160—164).

Будетъ написана и біографія графа Якова Петровича. Къ разсказанному о немъ ниже можемъ прибавить лишь указанія на связь его съ ранними украинофилами. О ней свидѣлствуетъ посвященіе ему Шевченкою поэмы „Кавказъ“. Въ этой, исполненной пламеннаго протеста противъ русской политической дѣйствительности временъ Николая I, пьесѣ Шевченко обращается къ Бальмену:

І тебе загнали, мій друже єдиний,
Мій Яковє любий!..
О, друже мій добрий, друже незабутий!
Живою душою в Україні вітай;
Літай з козаками по-над берегами,
Розриті могили в степу нагляддай,
Заплач з козаками дрібними сльозами
І мене з неволі в степу виглядай!..

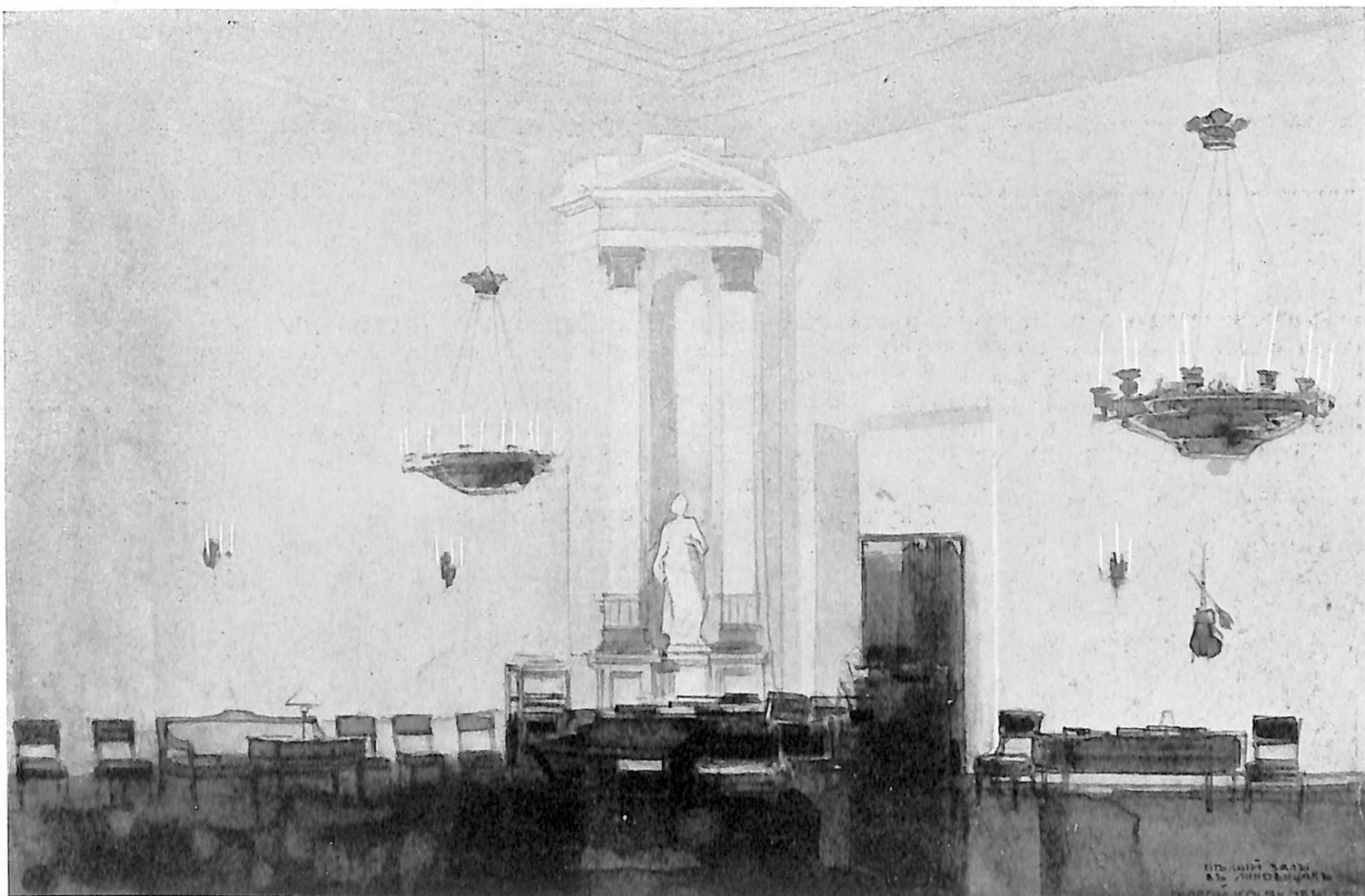
Когда, въ 1847 г., члены Кирилло-Меѳодіевскаго общества, Костомаровъ, Шевченко, Гулакъ, Бѣлозерскій, Марковичъ и др., были схвачены и допрашиваемы, имя покойнаго тогда графа Я. П. де Бальмена нѣсколько разъ упоминалось на допросахъ. Шевченкѣ былъ заданъ вопросъ: „кто иллюстрировалъ рукописную книгу вашихъ сочиненій, и не при-

надлежит ли тотъ, кто столько занимался вашими стихотвореніями, къ злоумышленнымъ славянистамъ?“ Шевченко отвѣтилъ: „иллюстрировалъ мои сочиненія графъ Яковъ де Бальмень, служившій адъютантомъ у одного изъ корпусныхъ генераловъ и убитый на Кавказѣ въ 1845 г., и нѣкто Башиловъ. Съ первымъ я видѣлся одинъ разъ, а второго совсѣмъ не знаю“ („Былое“ 1906 г., августъ, стр. 9). Конечно, это не совсѣмъ вѣрно: судя по содержанію и тону обращенія къ памяти „любаго Якова“ въ „Кавказѣ“, они не могли не быть такъ близки другъ другу, какъ не-

онъ не разставался въ походѣ. Этотъ альбомъ впоследствии принадлежалъ императору Александру II.

Интересная психологическая деталь: названный Шевченко наряду съ Бальменомъ другой иллюстраторъ, Башиловъ,—лицо, для данного случая вымышленное, чтобы скрыть какого-то другого художника, но ясно, почему это имя пришло въ голову допрашиваемому: вмѣстѣ съ Бальменомъ былъ убитъ его сослуживецъ, другой адъютантъ Лидерса—Башиловъ, о чемъ Шевченко, конечно, узналъ изъ официальной реляціи.

Н. Л.

Бѣлая зала въ Лиовицахъ. Акварель Георгія Косякова.

мыслимо быть близкими послѣ единственного въ жизни свиданія. Графъ Яковъ Петровичъ иллюстрировалъ, какъ можно предполагать между прочимъ, одно изъ самыхъ крайнихъ по революціонному духу произведеній Шевченко—„Сонъ“. Н. И. Костомаровъ на допросѣ пытался свалить на де Бальмена, которому давно уже не былъ страшенъ земной судъ, авторство написаннаго имъ самимъ по-русски и по-украински для пропаганды идей Кирилло-Меѳодіевскаго общества сочиненія: „Книга бытія украинскаго народа“ или „Законъ Божій“, иначе еще „Поднѣстрянка“ („Русс. Записки“ 1911 г., іюнь, отд. I, стр. 60).

Графъ Я. П. де Бальмень погибъ въ несчастномъ для насъ Даргинскомъ походѣ. 14 іюля 1845 г., въ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ дней этой тяжелой экспедиціи, онъ былъ посланъ генераломъ Лидерсомъ на развѣдку и здѣсь, въ лѣсу, убитъ чеченцами (баронъ А. П. Николаи, „Изъ воспоминаній о моей жизни. Даргинскій походъ“ — „Русс. Архивъ“ 1890, II, 272). Тѣло его осталось нерозысканнымъ; найдена была только сумка и въ ней альбомъ рисунковъ, съ которымъ

ВОЕННЫЙ И ПОМѢЩИЧІЙ БЫТЬ 30-хъ ГОДОВЪ МИНУВШАГО ВѢКА.

(Изъ альбома гр. Я. П. де Бальмень).

Родъ графовъ де Бальмень происходитъ отъ полковника турецкой службы Адеодата-Карла Адриаса, перешедшаго въ 1737 г., при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ русскую службу съ чиномъ майора, подъ именемъ графа де Бальмень. Сынъ его, графъ Антонъ Богдановичъ (род. 1740 г. † 1790 г.), былъ директоромъ кадетскаго корпуса, позже генералъ-губернаторомъ орловскимъ, курскимъ и наконецъ начальникомъ кавказской дивизіи. Отъ брака съ графиней Девіеръ у него было два сына. Одинъ изъ нихъ, графъ Александръ Антоновичъ, генералъ-майоръ, занималъ должность російскаго комиссара на островѣ Св. Елены съ 1816 по 1821 годъ. Другой, графъ Петръ Антоновичъ, дослужился только до чина подполковника; онъ имѣлъ двухъ сыновей—Сергѣя и Якова. Послѣдній и является авторомъ помѣщенныхъ здѣсь рисунковъ.

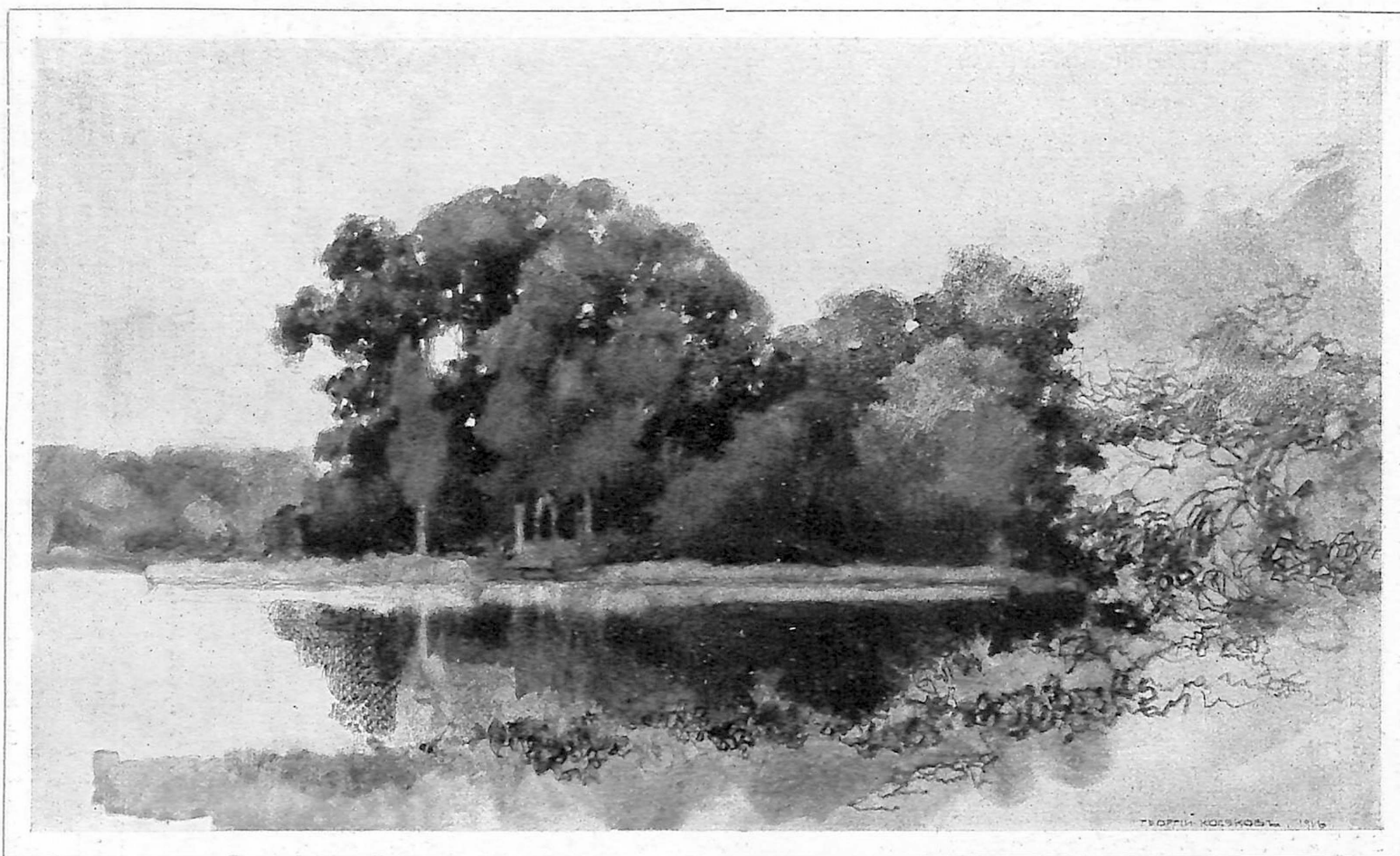
Графъ Яковъ Петровичъ родился въ 1813 г. Первоначальное образованіе получилъ домашнее, подъ руководствомъ швейцарца-гувернера Матѣ, а затѣмъ поступилъ въ Нѣжинскую гимназію, по окончаніи курса которой вступилъ въ военную службу. Въ 1845 г. былъ убитъ на Кавказѣ, въ бою съ чеченцами.

Склонность къ рисованію онъ проявилъ еще въ юношескомъ возрастѣ. Будучи въ лицѣ, онъ постоянно набрасывалъ перомъ и карандашемъ портреты своихъ товарищей и различныя сцены изъ школьной жизни.

*Въ окрестностяхъ Линовицъ.
Рисунки карандашемъ Георгія Косякова.*

Прудъ въ Лиовицахъ.
Рисунокъ Георгія Косякова.

Послѣ него осталось множество рисунковъ, набросковъ и альбомовъ, а также обширный дневникъ за 1838 годъ съ особымъ альбомомъ, заключающимъ около 200 тонко исполненныхъ перомъ и карандашомъ рисунковъ, иллюстрирующихъ рядъ бытовыхъ сценъ изъ офицерской жизни того времени. Несмотря на то, что Бальменъ былъ, конечно, только-дилетантъ, да къ тому же имѣвшій несчастье учиться рисованію у такого сухого, полного условнаго академизма художника какъ Рабустъ, онъ все-же сохранилъ свою индивидуальную непосредственность, благодаря чему, эти простые, подчасъ наивные, наброски полны жизни и подкупаютъ искренностью и полнымъ отсутствіемъ какого-либо манерничанія или жеманства.

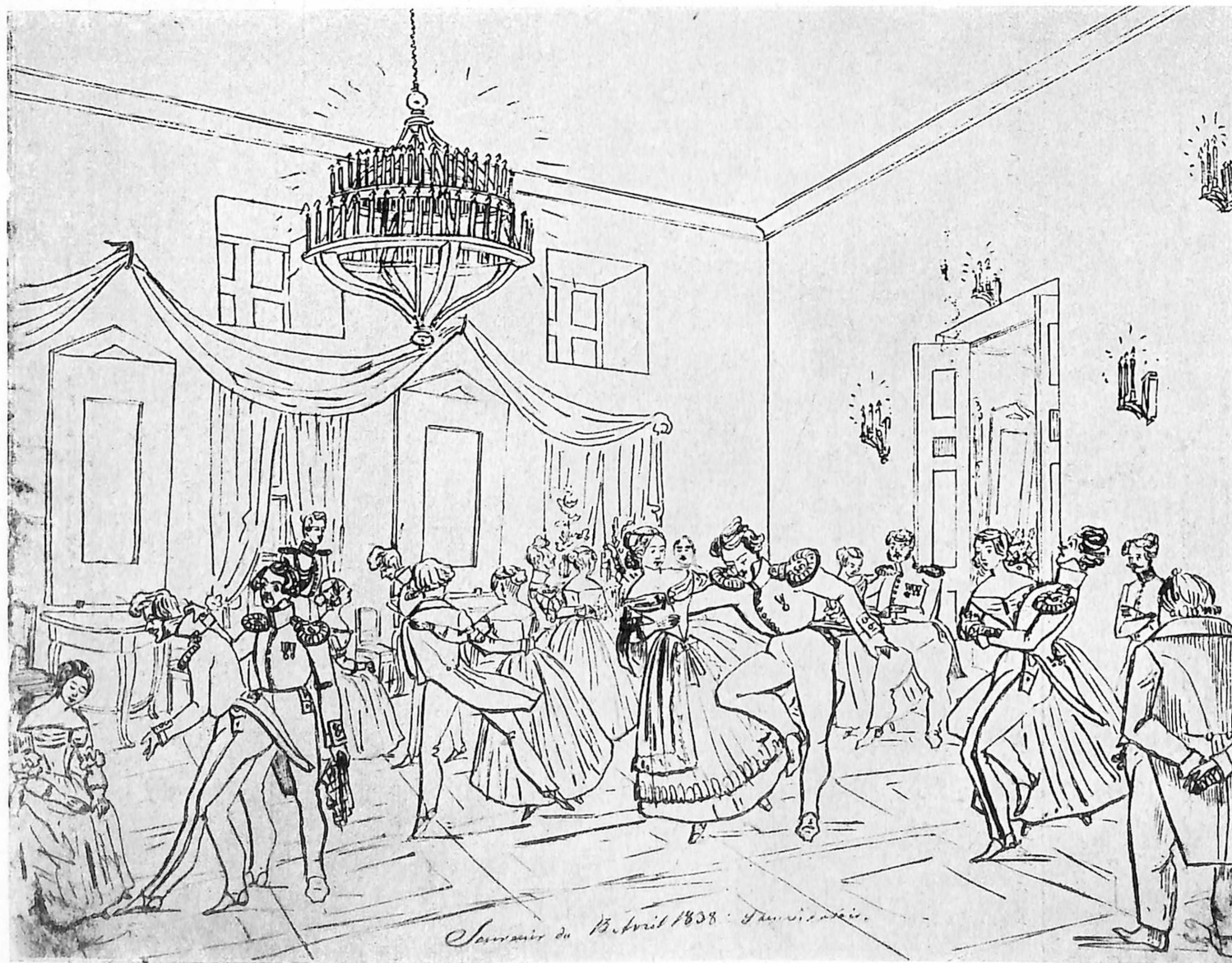
Зарисовывая все, что обращало на себя вниманіе, и набрасывая развѣтывавшіяся передъ его глазами жизненные сцены, онъ, вѣроятно, не могъ и предполагать, какую впоследствии цѣнность приобретутъ эти иллюстраціи прежней, далеко отошедшей отъ насъ жизни.

Въ то время на искусство смотрѣли сквозь академическую

Карандашъ, а чаще тонкое перо офицера-художника воскрешаетъ передъ нами минувшее. Легкимъ юморомъ, близкимъ къ извѣстнымъ Федотовскимъ рисункамъ, проникнуто большинство этихъ живыхъ набросковъ, служащихъ незамѣненнымъ матеріаломъ для иллюстраціи гоголевской эпохи...

Большіе помѣщики дома въ стилѣ empire, двухсвѣтныя залы съ разбросанными по стѣнамъ бра, монументальныя печи съ урнами, тяжелая мебель краснаго дерева, такова по большей части обстановка всѣхъ этихъ баловъ, вечеринокъ и веселыхъ ужиновъ, которые такъ внимательно и любовно отмѣчаетъ карандашъ художника. Общество по преимуществу военное. Въ стремленіи хоть на время забыть тяжелую казарменную жизнь, въ часы досуга они предаются беззаботному веселію. Офицеры разныхъ полковъ, лихіе гусары, скромные армейцы, пожилые майоры, юные корнеты и съ ними дамы въ стильныхъ прическахъ и модныхъ платьяхъ танцуютъ, флиртуютъ или томно сидятъ въ tête-à-tête'ахъ.

Изрѣдка на фонѣ блестящихъ мундировъ видны уморительныя

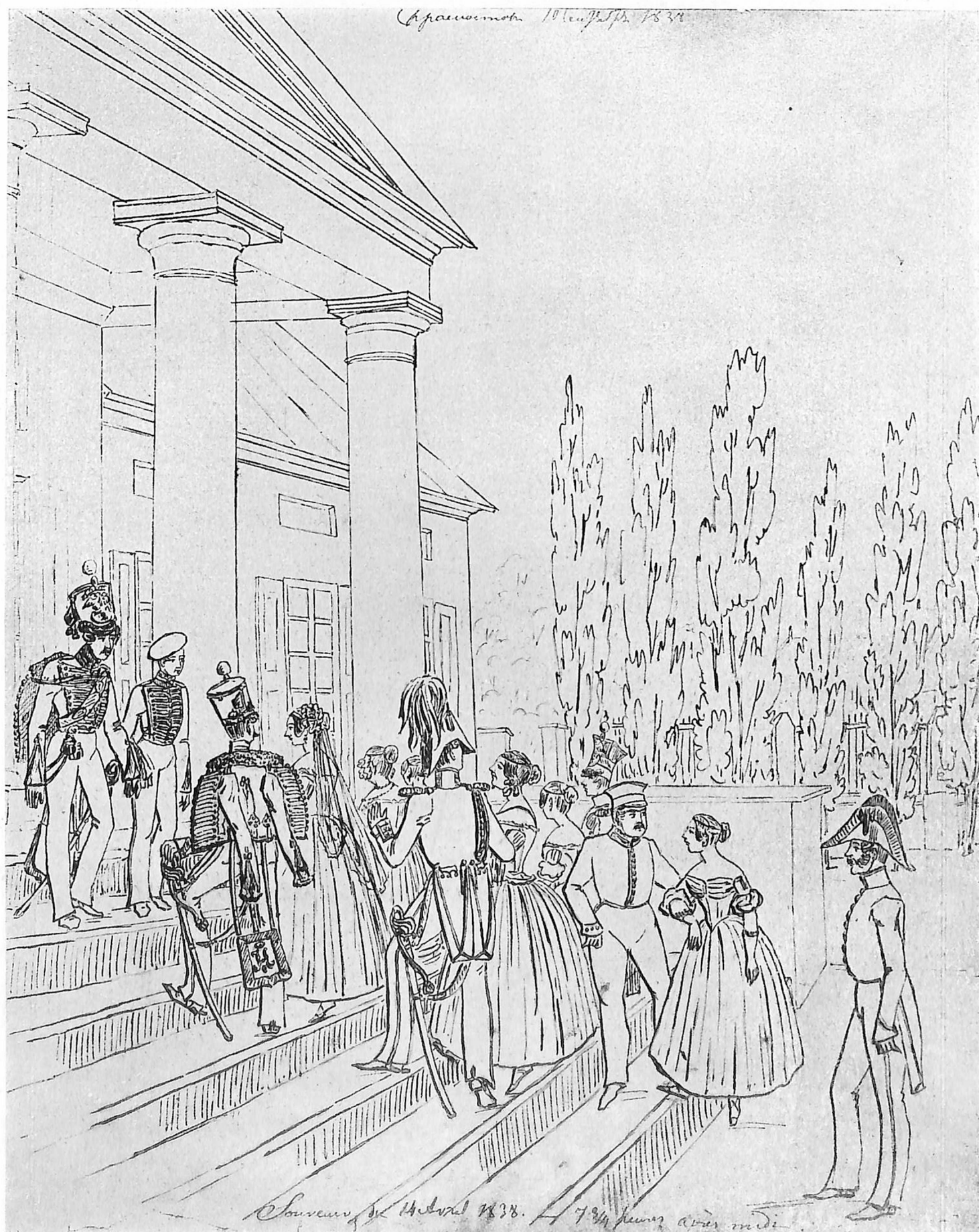
Балъ въ провинціи. Рисунокъ графа Я. П. де Бальмена.

призму, считая, что достойнымъ его предметомъ можетъ быть только „важное и великое“, какъ выражался извѣстный современникъ Гоголя А. Ивановъ, особенно враждовавшій противъ жанра. Поэтому у насъ такъ мало осталось художественнаго матеріала, реально рисующаго бытъ и укладъ тогдашней жизни.

Промежутокъ въ какія-нибудь 80 съ небольшимъ лѣтъ отдѣляетъ насъ отъ эпохи 30-хъ годовъ, а между тѣмъ, чтобы вполне возстановить всѣ бытовые подробности тогдашней русской жизни, къ которой такъ часто возвращаются теперь нѣкоторые изъ нашихъ художниковъ, приходится много положить труда, и тѣмъ не менѣе всѣ эти многочисленные документы, въ видѣ мемуаровъ, дневниковъ и писемъ той эпохи, рисуящіе различные моменты общественной жизни и душевныя переживанія отдѣльных лицъ, удѣляютъ сравнительно очень мало вниманія внѣшней обстановкѣ и быту, а если и встрѣчаются детальныя описанія, то все-же рисунокъ всегда даетъ болѣе яркое и наглядное представленіе, чѣмъ самое подробное описаніе...

фалдочки штатскихъ фраковъ, и тутъ офицерскій карандашъ особенно охотно подмѣчаетъ и подчеркиваетъ смѣшныя стороны „стрижекъ“. Всѣ шансы на успѣхъ у прекраснаго пола, конечно, имѣютъ „душки-военные“... Послѣ лихихъ мазурокъ обильныя ужины съ соответствующимъ возліаніемъ... Бальные залы смѣняются баскетными или задумчивымъ садомъ, гдѣ расцвѣтаетъ завязавшійся между двумя турами вальса романъ. Ъзда въ гости, лихія тройки, веселыя дорожныя приключенія, побѣгъ въ непогоду изъ родительскаго дома съ любимымъ, свадьба въ сельской церкви, веселыя товарищескія пирушки и вновь вечера и танцы. Весь этотъ своеобразный, красивый въ своей наивной простотѣ, укладъ тогдашней дворянской жизни Бальмену удалось передать такъ увлекательно, вложить столько тонкой наблюдательности, юмора и новыхъ всякій разъ отблнквъ, что каждый рисунокъ — цѣлый живой разсказъ изъ далекаго прошлаго.

С. К.

Возвращение новобрачных из церкви.
Рисунок графа Я. П. де Бальмена.

*Княгиня Марія Павловна Абамелекъ-Лазарева, рожд. Демидова кн. Санъ-Донато,
вдова князя С. С. Абамелекъ-Лазарева.
Портретъ кисти Вителлески.*

ВОСПОМИНАНІЯ О ЮРІІ БЪЛЯЕВЪ.

Прислугѣ приказано спрашивать непременно, кто просить къ телефону или кто спрашиваетъ о чемъ-нибудь, иначе—не отвѣчать.

Горничная приходитъ съ растеряннымъ видомъ внизъ и говоритъ:

— Васъ, баринъ, просятъ къ телефону.

— Кто просить?! Я же говорилъ, узнать всегда раньше.

— Странный кто-то,—растерянно говоритъ горничная—говорить, Шахъ.

— Какой Шахъ?!

— Шахъ Персидскій...

Это звонить по телефону Юрій Бѣляевъ. Иногда это былъ эмиръ Бухарскій, иногда Сіамскій король. Онъ начиналъ съ шутки и каламбура и этимъ же кончалъ.

Въ редакціи ведутъ серьезный разговоръ. Обсуждаютъ какую-то важную телеграмму важному лицу—послать это поздравленіе или не послать. Отъ телеграммы немножко вѣтъ холопствомъ. Неожиданно входитъ Бѣляевъ. Въ дверь сначала просовывается его носъ, потомъ сѣдая, какъ у сѣдого бобра, голова, затѣмъ онъ самъ.

— А, Юрочка, здравствуй!.. откуда?

— Откуда, къ чему такое любопытство?

И по лицу Бѣлева скользитъ всегдашняя улыбка, не то милая и добродушная, не то ироничная. По отрывкамъ фразъ, уловленнымъ въ тотъ моментъ, когда входилъ, онъ понимаетъ въ чемъ дѣло. Смотритъ на окружающихъ и напѣваетъ про себя:

— Тилиграмма, тилиграмма... тили-тили-тилиграмма...

Пробуютъ снова начать серьезное обсужденіе вопроса, послать ли телеграмму, а Бѣляевъ декламируетъ:

Птичка прыгаетъ на вѣткѣ,
Баба ходитъ спать въ овинъ,
Такъ позвольте васъ поздравить
Со днемъ вашихъ именинъ...

Телеграмма скомпрометирована. Всѣ смѣются. Телеграмма не посылается.

Вмѣстѣ съ Юріемъ Бѣлевымъ приходила шутка, каламбуръ, легкомысліе, то легкомысліе, которое, можетъ быть, и есть единое серьезное и цѣнное въ жизни, потому что съ нимъ приходитъ и радость жизни, такая рѣдкая...

* * *

Сейчасъ хоронили Юрія Бѣлева.

Было послѣднее представленіе. Объ этомъ представленіи Юрій Бѣлевъ рецензіи уже не напишетъ. Рецензія вѣроятно была бы ѣдкая и ироничная, если бы онъ могъ написать ее. Хотя въ этой послѣдней пьесѣ кое-что не звучало ложью.

„Вѣчная память“...

Въ данномъ случаѣ это не были пустые слова. Это завидный удѣлъ людей мысли, что созданное ими болѣе крѣпко, неразруσιμο, болѣе вѣчно, чѣмъ даже египетскія пирамиды. Это написано, напечатано и будетъ читаться десятками и сотнями поколѣній. Отъ атмосферическихъ вліяній разрушатся пирамиды, и въ прахъ разлетятся искуснѣйше бальзамированныя муміи, а записанная мысль останется, сохранится хотя одинъ экземпляръ книги, и съ него могутъ быть напечатаны новыя и новыя тысячи экземпляровъ.

„Люди мысли—это тѣ блестящіе кристаллы мірозданія, которые отмѣнены десницей Всевышняго.

„Въ мѣстѣ свѣтломъ, въ мѣстѣ злачномъ упокоются“...

Эти яркіе кристаллы человечества, несомнѣнно, падаютъ въ это свѣтлое мѣсто, если это мѣсто существуетъ. Тотъ, Кто создалъ ихъ драгоценными кристаллами, Тотъ, Кто далъ имъ комокъ яркаго, талантливаго мозга, эту непостижимую комбинацію животныхъ клѣтокъ, которая рождаетъ мысли, Тотъ, несомнѣнно, „упокояетъ“ ихъ и въ свѣтломъ мѣстѣ. Для кого же иначе и это свѣтлое мѣсто, если не для этихъ людей?

Юрій Бѣлевъ не подготовленъ предыдущими поколѣніями. Онъ созданъ не культурой предковъ, не воспитаніемъ и образованіемъ, а вдругъ явился самъ собою, развившись изъ ребенка, отъ котораго ничего особеннаго не ожидалось и не готовилось. Его мозгъ не былъ усиленно тренированъ наукой и воспитаніемъ, но онъ таилъ въ себѣ блестящія мысли.

Теперь такъ мало читаютъ, но всякій разъ, когда видѣли подъ статейкой, замѣткой, даже нѣсколькими строками, подпись „Юрій Бѣлевъ“, только догадывались по буквамъ „Ю. Б.“, замѣтки уже прочитывались, и всегда это было ярко. Даже тогда, когда Бѣлевъ писалъ отравленный алкоголемъ,—это все-таки выходило ярко. Помню, лѣтъ пятнадцать назадъ, какъ я носился съ его маленькими фельетонами о Варѣ Паниной, какъ мнѣ врѣзалась въ память эта картинка, нарисованная, несомнѣнно, большимъ мастеромъ,—жизнь загороднаго ресторана лѣтомъ, когда уже взошло солнце, когда послѣ пьянаго дебоша люди выходять на улицу, и когда, точно по контрасту съ окружающей ихъ грязью и продажностью, у нихъ пробуждаются чистыя и высокія мысли.

„Воробьи скандалили въ кустахъ“, „снѣжные сугробы дикими ордами кочевали по улицамъ Симбирска“—такихъ образныхъ, мѣткихъ выраженій у Бѣлева были всегда десятки въ запасѣ, онъ ими сыпалъ не жалѣя и больше говорилъ ихъ, чѣмъ писалъ. Бѣлевъ былъ ярче какъ собесѣдникъ и рассказчикъ, чѣмъ какъ писатель.

Это одна изъ тѣхъ натуръ, которыхъ губитъ наша русская жизнь. Родись Бѣлевъ въ Англіи, онъ написалъ бы выдающіеся произведенія. Въ началѣ своихъ „Барышень Шнейдеръ“ Бѣлевъ доходилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до классическихъ высотъ. Затѣмъ быстро надоѣдало, начиналъ небрежничать: мѣшалъ алкоголь, мѣшали товарищи, мѣшала непутевая жизнь, которая складывалась изъ всего этого.

Амплитуда жизни Бѣлева была удивительно велика. То онъ бывалъ съ людьми, живущими во дворцахъ, то опускался до грязной компаніи, съ которой потомъ ему было неловко встрѣчаться. Любили его одинаково и тамъ, и тутъ.

Если было скучно, и приходилъ Бѣлевъ, то становилось весело. Онъ смѣялся иногда искреннимъ, заразительнымъ смѣхомъ, иногда въ этомъ смѣхѣ чувствовалась желчь и даже слезы, на примѣръ тогда, когда мы сдавали Варшаву—его любимый городъ,—но всякій разъ Бѣлевъ вносилъ что-то свое, смотрѣлъ на все подъ своимъ особымъ угломъ зрѣнія.

Порою, глядя на него, я думалъ: откуда въ этомъ человѣкѣ такое чутье къ красотѣ? Отъ какихъ предковъ оно перешло къ нему? Какія переживанія дѣтства могли дать ему это? Ни такихъ предковъ, ни такого дѣтства не было, а красоту Бѣлевъ воспринималъ остро и вѣрно.

Прошлой осенью, вечеромъ, онъ пріѣхалъ ко мнѣ на Каменный островъ. Чтобы нанять извозчика на Каменный островъ, нужно было совершить чудо: ни одинъ не ѣхалъ.

— Какъ ты нашелъ извозчика?

— Я говорю ему: хочешь на Каменный остров сто рублей?.. „Что вы, барин? Пожалуйте три рубля“... вот и поѣхали.

Своим юмором Бѣляевъ могъ тронуть даже извозчика, эту закорюзлую душу, которую не тронешь, полѣномъ съѣздивши по головѣ.

Мы долго сидѣли. Бѣляевъ рассказывалъ о Свя-
тыхъ Горахъ, гдѣ онъ провелъ лѣто, восхищался, этимъ мѣстомъ Харьковской губерніи, удивлялся, какъ мы не знаемъ своихъ красотъ, рассказывалъ о жизни тамошняго монастыря.

— Да ты вѣрующій?—спрашивалъ я.

— Я люблю это... въ этомъ есть что-то сокровенное, къ чему не хочется подходить грязнымъ. Нужно предварительно очиститься духомъ, чтобы понять это... Я чувствовалъ, какъ я очищаюсь, живя въ Святыхъ Горахъ,—вмѣсто прямого отвѣта говорилъ Бѣляевъ.

Я указывалъ ему отрицательныя стороны этой монастырской жизни, ту нравственную и физическую грязь, которая царитъ и тамъ, но онъ отвѣчалъ:

— Не нужно обращать вниманіе на это грязное... Тамъ вылилось и кристаллизовалось то лучшее и то святое, что есть въ душѣ русскаго народа. Къ этому нужно подходить очистившись, тогда грязь не коснется тебя, а иначе не поймешь, иначе увидишь только скверное... Тутъ есть сокровенная тайна... Въ будущемъ году, лѣтомъ, непременно поѣду опять въ Святыя Горы...

Поѣхалъ на тотъ свѣтъ.

„Съ праведными причтеть“...

Если тамъ есть какое-то особое хорошее мѣсто, если есть это „тамъ“, то кѣмъ же и населить его, какъ не людьми, которымъ Самъ Творецъ далъ силу и способность воспринимать красоту, понимать ее, цѣнить, создавать! Не тѣми же купцами, которые, стоя въ лабазахъ всю жизнь, торговали рыбой, нажили миллионы и завѣщали эти деньги на монастыри и вѣчное поминовенье души... Не только же высшимъ міра сего предуготовано оно, высшимъ, которые только по случайности, по рожденію, по полученному наслѣдству, по заблужденію толпы наконецъ, облечены какими-то особыми знаками здѣсь на землѣ. Не они отмѣнены Всевышнимъ, а отмѣнены тѣ, кому данъ такой особенный мозгъ, который рождаетъ свѣтлыя мысли, который чувствуетъ красоту, который создаетъ ее. Имъ принадлежитъ царство небесное, или это не царство небесное...

Мысли переживаютъ человѣка. То, что написано, рассказано, то уже становится вѣчнымъ, и умереть самъ человѣкъ, а сказанное имъ останется. Можетъ быть даже забудутъ, что это онъ сказалъ, но оно уже воспринято другими людьми, оно уже оказало свое вліяніе на культуру человѣчества. Идеи остались уже носиться вѣчно въ безконечномъ пространствѣ, и носясь онѣ будутъ вселяться то въ тѣ, то въ иныя души. Душа и мозгъ—это нераздѣльно, это одно и то же.

Большой мозгъ не можетъ быть у маленькой души; если иногда кажется, что такъ бываетъ, то, вѣроятно, это заблужденіе, чего-то не поняли, чего-то не доглядели.

Большая душа и большой мозгъ влекутъ къ себѣ. Помимо воли окружающихъ людей, ихъ тянетъ къ такому человѣку.

* * *

„Я самъ арапъ, знаю арапа Петра Великаго, но такого арапа еще не видалъ“...—говорилъ Бѣляевъ, смѣясь, о какомъ-нибудь своемъ собутыльникѣ. Это былъ смѣхъ ѣдкій, но незлобивый. Вся его жизнь прошла среди каламбуровъ и острыхъ словечекъ. Эти арапы, которые окружали его не могли совсѣмъ измѣнить душу Бѣляева. Моментами она отряхивалась отъ окружающаго, и въ эти минуты онъ становился гораздо выше. Все рѣже и рѣже бывали такія минуты въ послѣднее время. Организмъ уставалъ, уставало сердце, которому было не справиться съ возлагаемой на него работой. И оно не выдержало.

Бѣляева влекло къ тридцатымъ—сороковымъ годамъ. Въ русскомъ крѣпостничествѣ онъ старался отыскивать красивое. Я помню, съ какимъ онъ вниманіемъ и любовью разсматривалъ фотографіи и акварели старыхъ помѣщичьихъ домовъ, съ какой любовью онъ изучалъ эти матеріалы. Откуда у него эта любовь?—невольнo задумывался я всякій разъ. Но, несомнѣнно, это было искренно, онъ всякій разъ возвращался сюда же. Лучшія его драматическія произведенія—„Псиша“, „Путаница“—изъ этого же времени. Тутъ его талантъ былъ особенно ярокъ, тутъ было искреннее влеченіе. Если остальное писалось иногда по заказу, ради построчной платы, ради той или иной дипломатической необходимости, то это было наиболѣе искреннее у Бѣляева. Этого ему никто не заказывалъ, писать онъ хотѣлъ самъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ я заговорилъ съ нимъ о далекомъ путешествіи, о кругосвѣтной поѣздкѣ. Бѣляевъ сразу оживился.

— Ты говоришь серьезно?! Я съ удовольствіемъ поѣду... Это было бы моимъ спасеніемъ...—задумчиво продолжалъ онъ.

Уже тогда онъ, видимо, чувствовалъ, что оставаясь въ этой столичной средѣ, которая его засосала, онъ неминуемо идетъ къ гибели. Онъ это чувствовалъ, но не было силы уйти.

— Меня особенно тянетъ въ Сіамъ... Не знаю почему, но ужасно хочу туда—говорилъ Бѣляевъ. Вмѣсто Сіама поѣхалъ на кладбище Александрo-Невской лавры.

Всѣ тамъ будемъ. Это не некрологъ. Я никогда не писалъ некрологовъ и писать не буду. Это скорѣе канонъ таланту. Мнѣ хочется вѣрить, да я и вѣрю, что можетъ умереть тѣло, но мысль никогда не умереть, и то, что было яркаго и большого въ каждомъ человѣкѣ, то будетъ жить...

Вл. Крымовъ.

„Гибель Ахилла“, барельефъ М. Г. Манизера. (Академич. выст. конкур. 1916 г.).

О ТЛѢННОСТИ ВСЕГО, КРОМѢ ЭТОЙ МИНУТЫ.

Н. О. Щербина. („И здѣсь, и тамъ, и далѣе гробница“)...

... Мы почти все разгадали:
Намъ вѣдомо, что міръ переживетъ
И то, что мы вѣками создавали,
И насъ самихъ, и нашихъ думъ полетъ...
Но не грусти, что червь тебя изложетъ
Въ ничтожествѣ и прахѣ, человѣкъ...
Что было разъ, того не быть не можетъ;
Что создано, то создано навѣкъ.

Влад. Соловьевъ. („Бѣлая лилія“)...

... Я пилъ, и пью, и буду пить—
Здѣсь высшее предназначенье:
Возможно насъ лишить имѣнья,
Разсудка, чести насъ лишить,
Но что мной выпито—повѣрьте,
Оно мое до самой смерти.

Поэты совсѣмъ разныхъ формаций, но мысль одна—о тлѣнности жизни, о призрачности завтрашняго дня. Будетъ „завтра“ или не будетъ, навѣрняка есть только „сегодня“, и этимъ сегодня нужно пользоваться. Такъ говорятъ оба поэта. Если когда-нибудь эта мысль могла рассчитывать на успѣхъ, то въ наше время въ особенности.

Война придала этой мысли особую остроту. Война все поставила вверхъ ногами. Неожиданностями

всегда была полна жизнь, теперь она изобилуетъ ими въ особенности. Предвидѣть завтрашнее труднѣе, чѣмъ когда-либо, и тѣмъ безцѣннѣе работать или жить для этого „завтра“, котораго, быть можетъ, и вовсе не будетъ. Возьмите психику людей, ѣдущихъ на войну, или еще больше — человѣка, идущаго въ атаку, наканунѣ атаки. Какіе у него могутъ быть расчеты на завтра? Что для него самое цѣнное, какъ не сегодня только, сейчасъ, сію минуту! На войнѣ не знаютъ, что будетъ и черезъ часъ.

Это настроеніе проникаетъ въ массы и создаетъ ту дикую жизнь, которою мы живемъ. На зрѣлища отдаютъ послѣдній рубль, о цѣнѣ мѣсты не спрашиваютъ. На пьесахъ ниже средняго также полно. Рестораны повысили цѣны на сколько хотѣли, и въ нихъ гораздо полнѣе, чѣмъ въ мирное время. Въ кабинетахъ берутъ какія-то гомерическія суммы, и ни одного кабинета не достать. Среди военныхъ большая часть больныхъ, и это не останавливаетъ женщинъ. Идетъ вакханалія... Скорѣе взять, захватить у жизни свои минуты радости, чаще радости только по названію. Что завтра—безразлично. Вообще все безразлично: „что было разъ, того не быть не можетъ“, а жизнь полна случайностей,—можетъ, скоро ей конецъ...

„На Стрѣлкѣ въ 1912 году“. Рис. Н. Зонди.

ЖЕНСКІЕ СИЛУЭТЫ. „GENRE ARTISTE“.

Стройная, изящная, нѣжно-выхоленная, какъ оранжерейный цвѣтокъ. У нея темно-бронзовые волосы, невинные глаза цвѣта пармской фіалки и неправдоподобныя рѣсницы. Бездна шикю, живости, очарованія. Удивляетъ, увлекаетъ и сводитъ съ ума, хотя не очень красива. Нѣчто среднее между стариннымъ портретомъ Виже-Лебрень и модной картинкой журнала Vogue. Это не женщина, а произведеніе искусства—un oeuvre d'art.

Но надо еще кое-что, un ripent quelconque, такъ—прѣсно. Напримѣръ, хорошо: играть на сценѣ, или писать романы à sensation, или имѣть противоестественные вкусы, но лучше всего быть судимой и оправданной за убійство мужа или любовника. Это придаетъ женщинѣ что-то роковое, ореолъ преступности, и очень пикантно.

„Она“ выбрала скромный путь искусства, такъ какъ отлично понимаетъ, какой оно служитъ для нея драгоценной рамкой. Она немного босоножка, немного поетъ Грига, декламируетъ Игоря Сѣверянина и собираетъ старинные кошачники.

— Я обожаю искусство, — говоритъ она, скромно опуская свои длинныя рѣсницы, — обожаю!..

Она никогда ничего не пишетъ. Это ея особенность. Приѣзжая въ гостиницу, первое—что она говоритъ съ гримаской:

— Пожалуйста уберите „это“, — „это“ означаетъ письменный столъ, чернильницу и все сюда относящееся.

— Развѣ вы никогда не пишете? — спрашиваютъ ее. Она граціозно качаетъ длинными серъгами и говоритъ улыбаясь:

— Зачѣмъ? Зачѣмъ писать? Не понимаю. Когда нужны деньги, я телеграфирую, а для остального телефонъ! Нѣтъ ничего глупѣе писемъ.

И взамѣнъ „этого“ на кружевной скатерти располагается блестящій арсеналъ ножницъ, пилочекъ, ножичковъ и полиссуаровъ

для ногтей, цѣлый ассортиментъ кремовъ, lotions, пудры, шеточекъ и пуховокъ всѣхъ размѣровъ и наконецъ огромная батарея флаконовъ съ туалетными водами, эссенціями и духами.

Духи ея страсть. Она жить безъ нихъ не можетъ. Духи даютъ ей настроеніе, забвеніе и экстазъ. Она одуряется ими, какъ морфіемъ, и каждую часть своего тѣла она заставляетъ благоухать особымъ ароматомъ.

Утромъ, послѣ ванны и душа, она любитъ запахи нѣжные, какъ майскій день, невинно-честные, не дающіе грѣшныхъ мыслей и мигрени поклонникамъ: „Tout le printemps“, „Après l'ondée“ и „Quelques fleurs“, и даже дѣвственныя Muguet и Violette.

Днемъ ея мѣха и tailleur дышатъ „Charme d'Orsay“, „Peau d'Espagne“ и „Le rêve“. Къ вечеру ароматы дѣлаются смѣлѣе и слышатся острѣе на тюль и кружевахъ вечерняго туалета. Поетъ что-то стыдливо-порочное и сладко запретное, заманивающее во всѣхъ этихъ „Ambre rose“, „Chypre“, „Folle passion“, „Tango“, „Musc“, „Datura“ и „Nirvana“... Смѣшанный запахъ духовъ ласково обволакиваетъ сознание, туманитъ разсудокъ и рождаетъ дерзкую мечту о недостижимыхъ возможностяхъ. А ночью? Ея спальня, ея постель благоухаютъ какъ букетъ изъ fleurs du mal. Въ батистѣ, въ кружевахъ, въ складкахъ царственнаго балахона, въ мягкомъ коврѣ и драпировкахъ застоялся нѣжный и безстыдный ароматъ всѣхъ запаховъ духовъ и эссенцій, разлитыхъ за день и разливаемыхъ постоянно, смѣшанный съ ароматомъ ея прелестнаго тѣла живой Танагры.

Она никогда никого не любила кромѣ себя. „Любить глупо“, говоритъ она. Но ее можно любить, если она позволить. Какъ богинѣ, ей приносятся дары и жертвы. Любить ее очень безпокойно, дорого стоитъ, и доступно только очень, очень богатымъ снобамъ и денежнымъ людямъ. У нея „бездна вкуса“, какъ говоритъ одинъ ея поклонникъ, и она любитъ все только самое рѣд-

кое, драгоценное, чего нѣтъ у другихъ, чему обыкновенныя женщины мучительно завидуютъ.

Покачиваясь на 8-сантиметровыхъ каблучкахъ сторублевыхъ ботинокъ, въ самомъ простенькомъ туалетѣ, фасона chemise, чуть-чуть вышитомъ старымъ серебромъ (модель Пуаре), гладко причесанная, она похожа на подростка, такая невинная, трогательно-простая, когда говоритъ поклонникамъ: „Вы видите, я тоже борюсь съ роскошью,—это, право, совсѣмъ нетрудно!

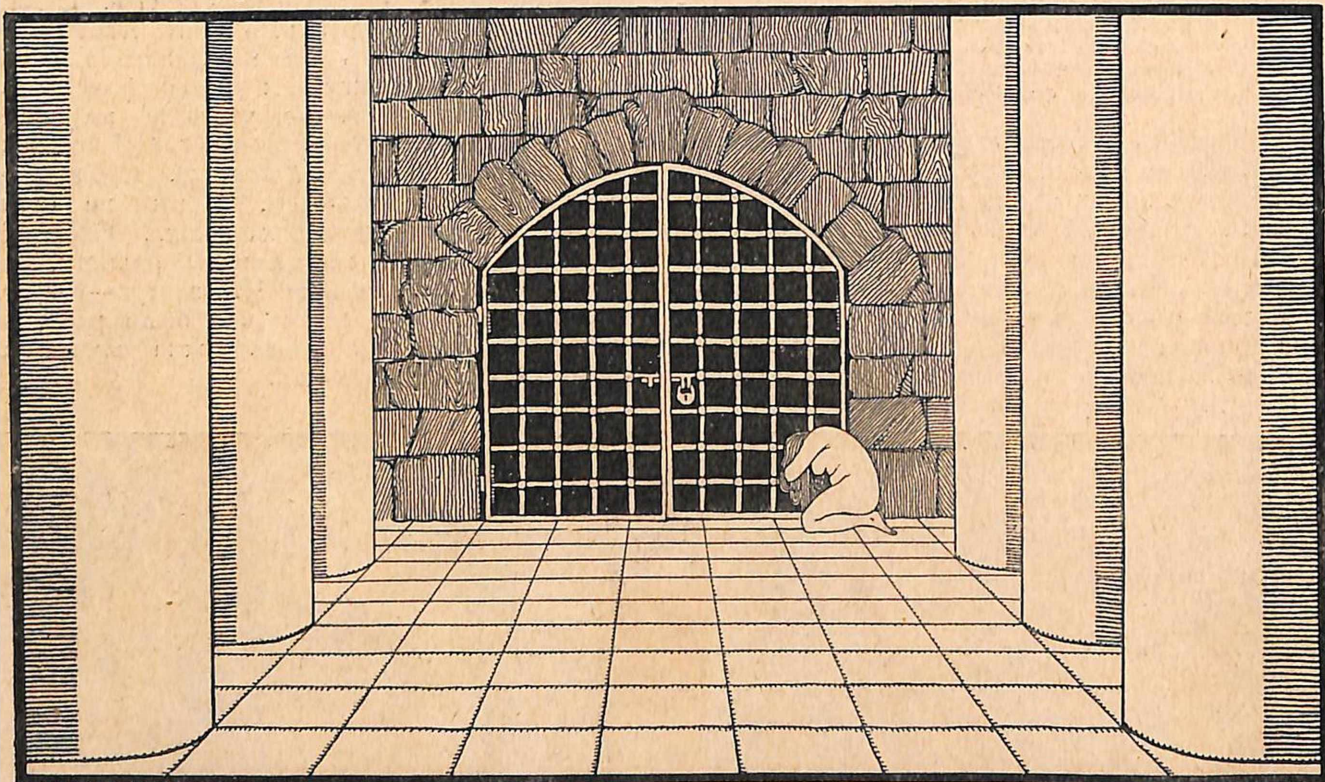
Утромъ она ѣстъ свѣжую морковь, carotte de Nantes, ѣздитъ верхомъ въ манежѣ, гуляетъ по набережной съ англійской левреткой, играетъ въ теннисъ, однимъ словомъ занимается спортомъ. Несмотря на эфирную внѣшность p^âte tendre, у нея сила и нервы ломового извозчика. Appétit idem. Отъ часу до трехъ—урокъ

танцевъ. Она легка, граціозна и очень хороша въ прозрачной туникѣ. Учитель и поклонники восхищаются, находятъ большой талантъ, сравниваютъ съ Павловой. Да проститъ имъ Аполлонъ!

Потомъ она спитъ 2—3 часа крѣпкимъ сномъ, даже слегка похрапывая. Къ шести приходитъ массажистка, послѣ массажа ванна, легкій гримъ. Вечерній туалетъ заранѣе приготовленъ, парикмахеръ ждетъ. Она, какъ Венера style moderne, возрождается къ вечерней жизни изъ тѣни кружевъ своей бѣлой кровати, украшенной бронзовыми лебедями. Моторъ поданъ. Она ѣдетъ обѣдать, а оттуда на премьеру въ оперу, въ концертъ; въ воскресенье въ балетъ, въ субботу въ Михайловскій театръ. Ей надо вездѣ быть, все видѣть, все оцѣнить...

Она—„женщина genre artiste“.

Miss Lou.

КНЯЗЬЯ ЮСУПОВЫ И ИХЪ ДОМЪ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ, НА МОЙКѢ.

Семья князей Юсуповыхъ уже болѣе полутора столѣтій играетъ значительную роль въ художественномъ развитіи Россіи. Ими созданы такія богатѣйшія сокровищницы искусства, какъ знаменитое Архангельское и домъ въ Петроградѣ на Мойкѣ. На Юсуповыхъ „работали“ Грезъ въ XVIII вѣкѣ и Сѣровъ—въ XX.

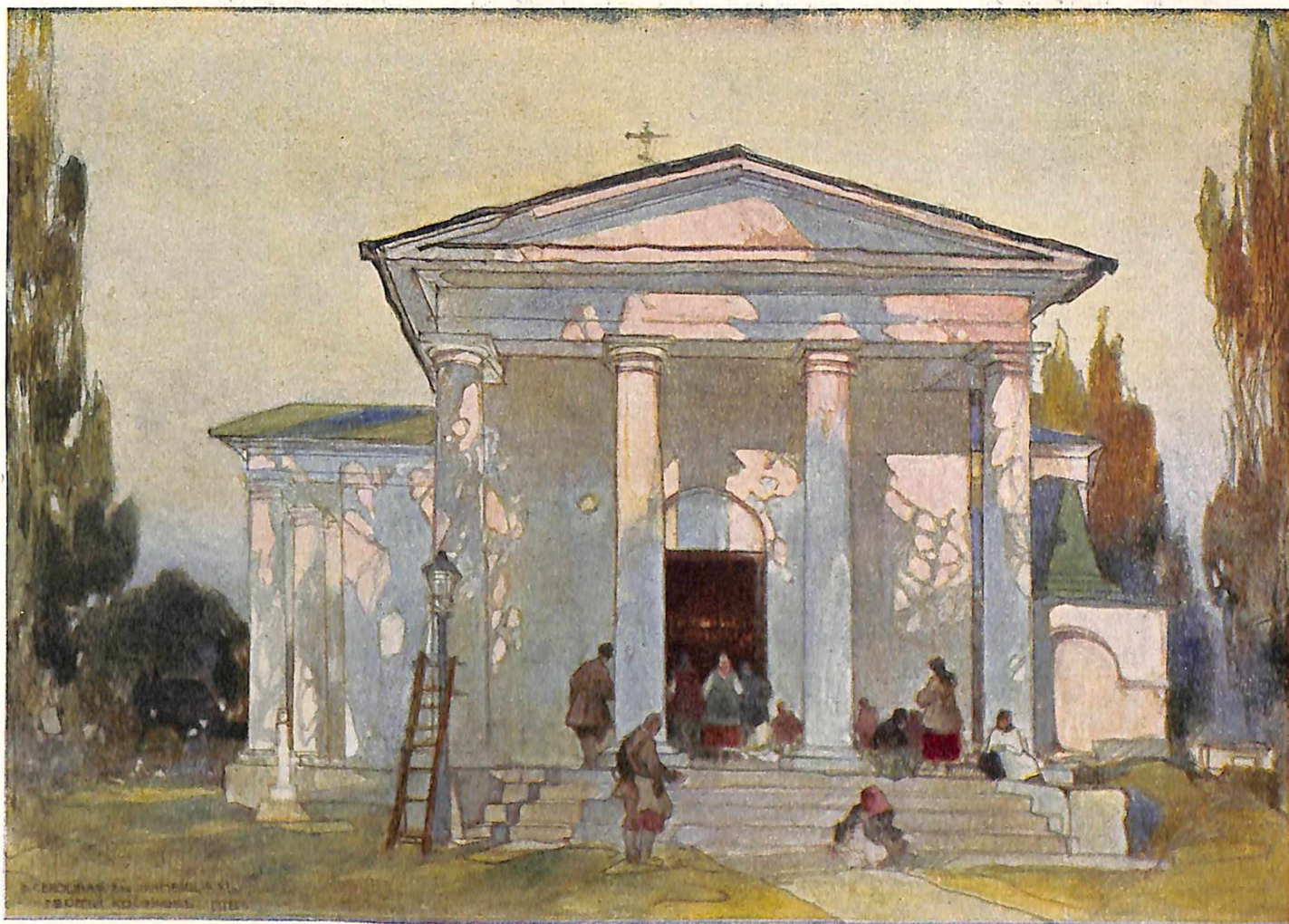
Юсуповы—одна изъ самыхъ видныхъ по происхожденію и богатству русскихъ дворянскихъ фамилій. Происхожденіе они татарскаго. Ихъ родоначальникъ, мурза Юсуфъ, былъ потомкомъ Золотоордынскихъ хановъ и отцомъ казанской царицы Сумбеки, взятой Иваномъ Грознымъ въ плѣнъ; ея братья Иль-Мурза и Ибрагимъ-Мурза были у Грознаго въ заложникахъ. Ихъ дѣти и внуки, еще оставаясь мусульманами, служили русскимъ государямъ, неоднократно были жалованы за службу помѣстьями и стояли близко къ престолу. Въ серединѣ XVII вѣка перешелъ въ православіе первый изъ Юсуповыхъ—Абдулъ-Мурза, одинъ изъ потомковъ Иль-Мурзы, князь Димитрій Сеюсѣвичъ. Онъ же первый въ своемъ роду женился на русской—вдовѣ Екатеринѣ Яковл. Сумароковой, рожд. Хомяковой. Ихъ сынъ, кн. Григорій Димитріевичъ, другъ дѣтства и сотрудникъ Петра Великаго, участвовалъ въ Азовскомъ походѣ, побывалъ и подъ Нарвой, и подъ Полтавой. Генералъ-маіоръ и сенаторъ при Петрѣ I, онъ при Петрѣ II былъ первымъ членомъ военной коллегіи и подполковникомъ Преображенскаго полка, при Аннѣ Иоанновнѣ—генералъ-аншефомъ. Его сынъ (отъ Анны Никитичны, рожд. Акинфовой), князь Борисъ Григорьевичъ, получилъ хорошее образованіе во Франціи, десять лѣтъ управлялъ кадетскимъ корпусомъ. Его дочь, княжна Евдокія Борисовна, была замужемъ за герцогомъ Петромъ Курляндскимъ, сыномъ Бирона, а сынъ, князь Николай Борисовичъ (род. 1751 г.), былъ самымъ выдающимся изъ Юсуповыхъ и положилъ начало грандіозному художественному и книжному собранію, которымъ въ правѣ гордиться Россія.

Князь Н. Б. Юсуповъ, знакомый каждому грамотному русскому человѣку по той вдохновенной характеристикѣ, которую

оставилъ Пушкинъ въ знаменитомъ посланіи „Къ вельможѣ“, былъ совершеннѣйшимъ выразителемъ благороднаго, давно угасшаго типа просвѣщеннаго русскаго барина и европейца XVIII в. Много лѣтъ живя за границею, въ Голландіи, Франціи, Англии, Италіи, Испаніи и исполняя различныя дипломатическія порученія, князь Николай Борисовичъ сталъ какъ бы аккредитованнымъ представителемъ европейскаго искусства въ Россіи. Въ этомъ званіи его признавали и Екатерина II, довѣрявшая его художественному вкусу, и Павелъ Петровичъ съ Маріей Θεодоровной. Возвратившись въ Россію въ началѣ девятидесятихъ годовъ, онъ занялъ должности директора Императорскаго театра, Стекланнаго завода, Императ. Фарфороваго завода. Екатерина выдала за него свою любимую фрейлину, Татьяну Васильевну Энгельгардтъ, племянницу Потемкина. При Павлѣ онъ получилъ въ завѣдываніе Эрмитажъ, Шпалерную мануфактуру, былъ назначенъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи и управляющимъ Департамента Удѣловъ. Послѣ нашествія Наполеона на Москву князь Николай Борисовичъ явился главнымъ ея восстановителемъ. Онъ былъ назначенъ главноуправляющимъ Экспедиціей Кремлевскихъ строеній и московской Оружейной Палаты. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ въ старой столицѣ, а послѣдніе годы жизни—въ своемъ любимомъ подмосковномъ имѣніи, Архангельскомъ, гдѣ умеръ восьмидесяти лѣтъ (1831 г.).

Любовь къ искусству и коллекціонерскую страсть князя Николая Борисовича унаслѣдовали его сынъ, кн. Борисъ Николаевичъ (1794—1849) и внукъ, кн. Николай Борисовичъ (1827—1891). Князь Николай Борисовичъ второй, женатый на графинѣ Татьянѣ Александровнѣ Рибоньеръ, не оставилъ мужского потомства, и имя и титулъ князей Юсуповыхъ перешли къ женатому на его дочери, княжнѣ Зинаидѣ Николаевнѣ, графу Феликсу Феликсовичу Сумарокову-Эльстону. Отнынѣ титулъ и имя князя Юсупова долженъ носить старшій представитель этого рода, и ближайшимъ наслѣдникомъ ихъ теперь является сынъ князя Ф. Ф.

ЛИНОВИЦЫ.

Всенощная въ Линовицахъ
Акварель Георгія Косякова.

Юсупова, графа Сумарокова-Эльстона, графъ Феликсъ Феликсовичъ Сумароковъ-Эльстонъ. Графу Ф. Ф. нынѣ 28 лѣтъ, онъ учился въ петроградской гимназіи Гуревича, потомъ слушалъ лекціи въ Оксфордѣ. Съ 1914 г. графъ Ф. Ф. состоитъ въ бракѣ съ Е. В. Княжной Ириной Александровной, дочерью Вел. Кн. Александра Михайловича и Вел. Кн. Ксении Александровны. Онъ пользуется репутаціей прекраснаго знатока живописи и музыки и отличнаго стрѣлка.

Въ Петроградѣ семьѣ Юсуповыхъ принадлежать три дома—на Литейномъ проспектѣ, противъ Симеоновской, гдѣ нѣсколько лѣтъ назадъ помѣщался театральнй клубъ, на Невскомъ проспектѣ (№ 84) и на набережной Мойки (№ 94). Домъ на Невскомъ, прежде принадлежавшій извѣстному откупщику Бенардаки, построенъ Фоссати въ началѣ прошлаго столѣтія; это великолѣпное, горделивое зданіе обращаетъ на себя вниманіе декоративной колоннадой и лѣпными трофейными украшеніями фасада. Къ той же или даже болѣе ранней эпохѣ принадлежитъ домъ на Мойкѣ, построенный по преданію Гваренги и (лѣвая часть) Андр. Михайловымъ вторымъ. Въ шестидесятыхъ годахъ домъ былъ перестроенъ, и сохранились въ неприкосновенности изъ михайловской части постройки большой бальный залъ и картинная галлерея, да интересный рядъ бюстовъ на оградѣ во дворѣ.

Юсуповскій особнякъ на Мойкѣ представляетъ собою настоящій дворецъ-музей, притомъ музей, если можно такъ выразиться, живой, безъ коллекціонерской мертвенности. Домъ обставленъ драгоцѣнной старинной мебелью, бронзой конца XVII и начала XIX вѣковъ. Старинная утварь, серебро, изысканный фарфоръ, гравюры, часы, миниатюры... Что ни вещь,—историческая и художественная драгоцѣнность: золоченая порцантинка въ прихожей съ росписью Буше, подарокъ сардинскаго короля Амедея III князю Н. Б. Юсупову; севскія вазы, присланныя ему же Наполеономъ; три гобеленовые ковра, подаренные также князю Николаю Борисовичу королемъ Людовикомъ XVIII... Лучшимъ же украшеніемъ дома является картинная галлерея. О значеніи

Князь Ф. Ф. Юсуповъ, графъ Сумароковъ-Эльстонъ.

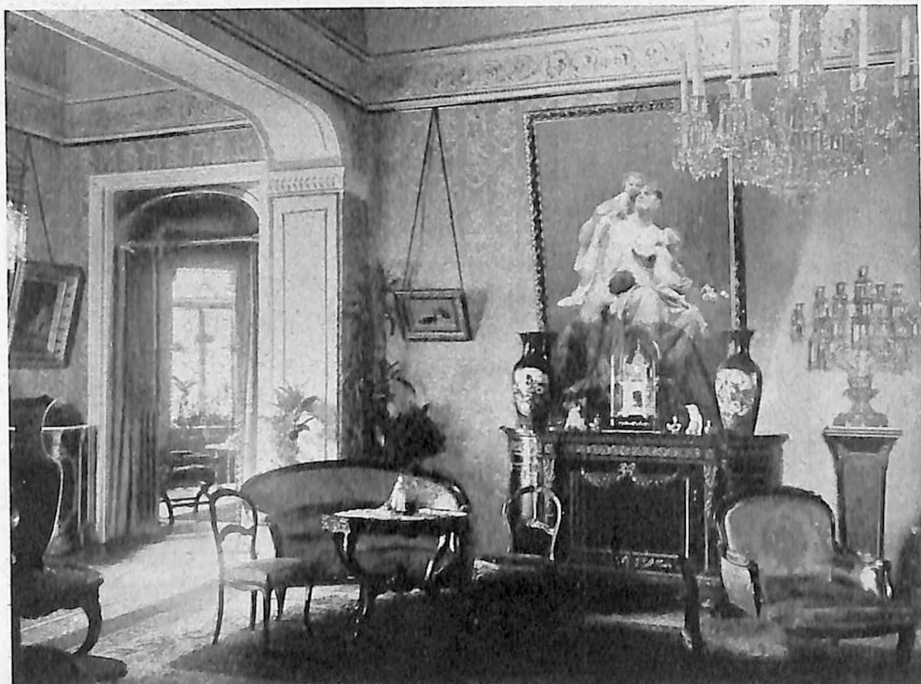

ея достаточно свидѣтельствуеетъ этотъ краткій и завѣдомо неполный перечень именъ: Рембрандтъ, Питеръ де-Гохъ, Поттеръ, Буше, Фрагонаръ, Гюберъ Робертъ, Луиза Виж-Лебрень, Ж. Верн, Грезъ (нѣсколько десятковъ головокъ), Тьеполо (огромныя панно), Буальи, чуть не всѣ болѣе или менѣе выдающіеся французы начала XIX вѣка. И всѣ эти мастера, начиная съ Рембрандта, представлены въ самыхъ лучшихъ и характерныхъ образцахъ. Тамъ же рядъ портретовъ нынѣшнихъ представителей семьи Юсуповыхъ, написанный В. А. Сѣровымъ. Лучшие изъ нихъ—портреты княгини З. Н. Юсуповой и графа Ф. Ф. Сумарокова-Эльстона (онъ былъ воспроизведенъ въ 6 № „Столицы и Усадьбы“). Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ, при всей популярности Юсуповскихъ собраній, нѣтъ полнаго описанія сокровищъ искусства, собранныхъ въ ихъ домахъ въ Петроградѣ, въ Москвѣ (у Красныхъ воротъ) и въ Архангельскомъ.

Е. В. Княгиня Ирина Александровна, княгиня Юсупова, граф. Сумарокова-Эльстонъ.

ОСОБНЯКЪ
М. Л. ОТМАРЪ-НЕЙШЕЛЛЕРА
на Каменномъ островѣ
въ Петроградѣ.

Аллея сада, выходящая на набережную
Малой Невки.

Синяя гостиная. Палисандровая мебель времени реставраціи, покрыта темно-синей матеріей. Два очень старыхъ хрустальныхъ канделябра Ваккара. Консоль и шифоньеръ Буллъ.

Среди построекъ Каменнаго острова, столь разнообразныхъ по стилю, объему и убранству, привлекаетъ вниманіе дача-особнякъ, принадлежащая нынѣ М. Л. Нейшеллеру. Она расположена въ лучшей части острова, между Малой Невкой и главной аллеей, ведущей на Елагинъ островъ. Домъ, построенный въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія извѣстнымъ въ свое время архитекторомъ Кузьминымъ, былъ расширенъ въ 1889 году г. Нейшеллеромъ, прибавившимъ къ нему нѣсколько пристроекъ и зимній садъ, но сохранившимъ все внутреннее убранство центрального корпуса.

Нынѣ постройка Кузьмина окружена обширнымъ садомъ, въ которомъ первое мѣсто занимаетъ аллея развѣсистыхъ липъ, тянущаяся вдоль набережной Малой Невки.

Внутреннее убранство дома чрезвычайно своеобразно. Это царство цвѣтовъ, зелени и свѣта. Обширный зимній садъ, обращенный окнами на югъ, наполняется въ свѣтлые дни потоками солнца. Красиво расположены также и другія комнаты перваго этажа вокругъ центрального бѣлаго „музыкальнаго зала“, играющаго роль обширнаго holl.

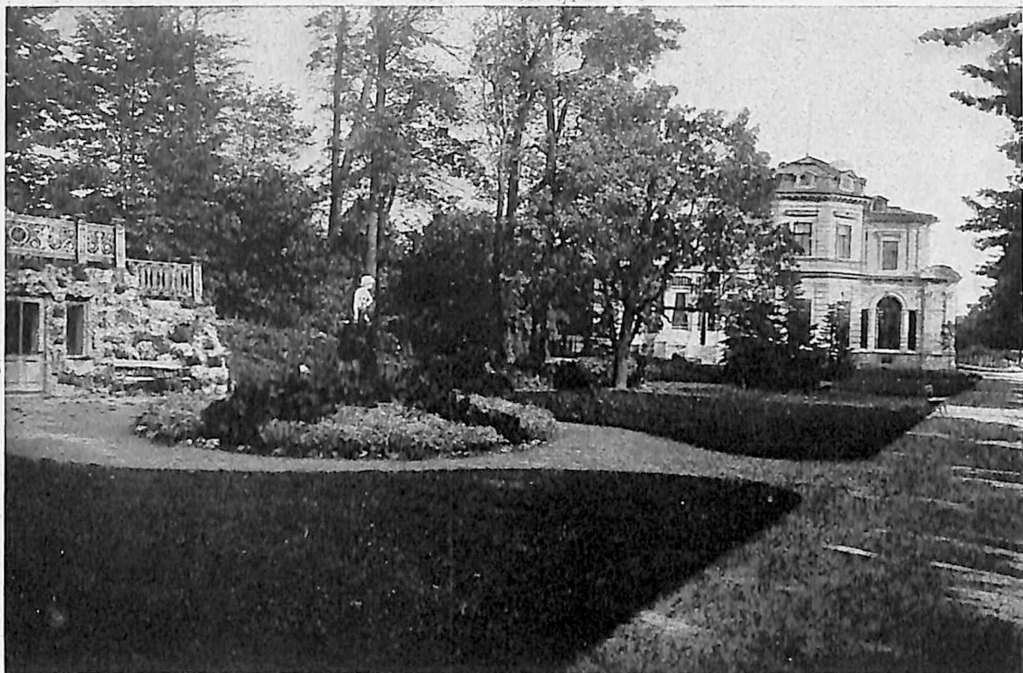
Зимній садъ. Въ глубинѣ обширный бассейнъ, украшенный мраморной женской фигурой работы знаменитаго итальянскаго скульптора Пьетро Каноника. По правую руку, за диваномъ бюстъ хозяйки дома, К. К. Нейшеллеръ, принадлежащій тому же рѣзцу.

Часть сада и задний фасадъ дома.

Каменный островъ въ послѣдніе годы застраивается красивыми барскими особняками. Черезъ десятокъ лѣтъ это будетъ наиболѣе богатая и красивая часть столицы.

Уже теперь былая шикарность Сергіевской, Фурштатской, Кирочной, Моховой переходитъ въ новыя части города, ближе къ окраинамъ. Это вполне понятно и этому нужно только радоваться. Вѣроятно, недалеко то время, когда наиболѣе богатое население столицы почувствуетъ наконецъ стремленіе на просторъ, на воздухъ, хотя въ маленькій особнячекъ, изъ каменной коробки, гдѣ не бываетъ солнца, изъ большихъ ящиковъ, населенныхъ бактеріями, поближе къ деревьямъ, цвѣтамъ, водѣ...

Музыкальный залъ. Въ серединѣ мраморная скульптура Пьетро Каноника, „Il Scavatore“. На стѣнахъ старинныя фламандскіе юбелены. На консоляхъ вазы „Саксъ“ и у стѣнъ бронзовыя бра и подсвѣчники Лейхтенбергской фабрики. Большая старинная люстра работы того же завода.

Соб. фот. „Ст. и Ус.“.
Снималь Я. Штейнбергъ.

Двѣ вазы, въ стилѣ Empire, Императорскаго Фарфороваго Завода, выдѣлки (согласно знаку) 1833 года. На вазахъ интересная живопись, фламандскій жанръ, кисти А. Нестерова.

ИЗЪ ЭКЗОТИЧЕСКИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

Владѣлецъ богатѣйшей коллекціи литературныхъ автографовъ жалуется.

— У меня есть всѣ наши классики и есть всѣ знаменитые иностранцы. Вотъ стихотвореніе Пушкина, вотъ статья Бѣлинскаго, вотъ разсказъ Тургенева, вотъ поэма Байрона. А съ современными нашими литераторами просто бѣда. Не достать автографа какого-нибудь незавиднаго Иванъ Ивановича, котораго все-таки хочется имѣть въ коллекціи ради полноты. Пушкинъ есть, а Иванъ Ивановича нѣтъ.

— Въ чемъ же дѣло?

— Въ распространеніи пишущихъ машинъ. Теперь всѣ пишутъ на ремингтонахъ и ундервудахъ. Иной разъ даже подпись отстукана на машинкѣ. Такъ же пишутся многими и письма. Этакъ современемъ любой нынѣшній Иванъ Ивановичъ будетъ на антикварномъ рынкѣ цѣниться дороже Пушкина. Вѣдь послѣ Пушкина цѣлый сундукъ остался. Есть, правда, одно средство, но слишкомъ дорогое зато...

— Какое?

— Собирать векселя литераторовъ.

Этот вид Кремля воспроизведенъ въ англійскомъ журналѣ „Country Life“, который выпустилъ на-дняхъ специальный номеръ, посвященный русской жизни. Номеръ составленъ довольно интересно, но изъ статей очень случайнаго характера; тѣмъ не менѣе пріятно отмѣтить, что въ Англіи все больше и больше интересуются нашей русской жизнью, въ частности литературой, искусствомъ, балетомъ... Если въ области политической культуры мы являемся исключительно отсталымъ государствомъ, то, къ счастью,

этого нельзя сказать объ нашей литературѣ, искусствѣ, а тѣмъ болѣе, въ частности, о нашемъ балетѣ...

На первой страницѣ номера напечатанъ портретъ Н. М. Муравьевой-Апостолъ, рожденной Терещенко, живущей почти постоянно въ Лондонѣ. Ея портретъ будетъ воспроизведенъ у насъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ. Она принимаетъ большое участіе въ различныхъ благотворительныхъ лондонскихъ организаціяхъ на помощь войнѣ.

Извѣстный кievскій филологъ Ивановъ, большой поклонникъ классицизма, однажды — это было въ блаженное время дешевизны и открытыхъ государственныхъ границъ — вздумалъ угостить своихъ друзей настоящимъ классическимъ ужиномъ въ духѣ древнихъ. Ужинъ былъ приготовленъ по знаменитому историческому трактату „De re coquinaria“, приписываемому римскому гурману Марку Гавію Апицію, современнику Августа и Тиберія. Передъ ужиномъ Ивановъ прочиталъ своимъ гостямъ маленькую лекцію объ античной кухнѣ вообще и счелъ долгомъ обратить ихъ особое вниманіе на соусъ къ рыбѣ. Въ эту приправу входили, между прочимъ, сѣмена алойнаго дерева.

— Андрей Акимычъ! — удивился одинъ изъ гостей, — да неужели вы достали алойныя сѣмена?

Ивановъ виновато опустил голову и вздохнулъ:

— То-то и горе, что не досталъ. Пришлось замѣнить пальмовыми...

Что это за пальмовыя сѣмена, осталось не выясненнымъ. Кое-кто потомъ догадывался, не просто ли финиковыя косточки! — но соусъ оказался превкусный, quod erat demonstrandum...

* * *

...Вы знаете, какъ странно погибъ на дняхъ американскій броненосецъ „Мемфисъ“? Онъ стоялъ въ

бухтѣ Санъ-Доминго, когда при абсолютной тишинѣ въ воздухѣ, безъ малѣйшаго вѣтра, вдругъ поднялась такая волна, которая разбила судно вдребезги въ теченіе нѣсколькихъ минутъ...

— Тамъ, въ Караибскомъ морѣ, вообще, много всякихъ случайностей, не знаешь, чего ждать черезъ часъ, — сказалъ старый морякъ.

— Съ Караибскимъ моремъ можетъ сравниться только архипелагъ Помоту въ Меланезіи, который, помните, описанъ Джэкомъ Лондономъ, и который такъ и называется — „море случайностей“.

— Зачѣмъ вамъ Караибское море или Меланезія? У насъ, тутъ, кругомъ, въ Петроградѣ, возможны въ любой моментъ еще болѣе непредвидѣнныя бури и опасности, — добавилъ неморякъ, слушавшій эти рассказы.

* * *

— Въ футуризмъ я тоже вѣрю, но только наполовину, — отрѣзалъ желчный господинъ.

— Какъ наполовину?

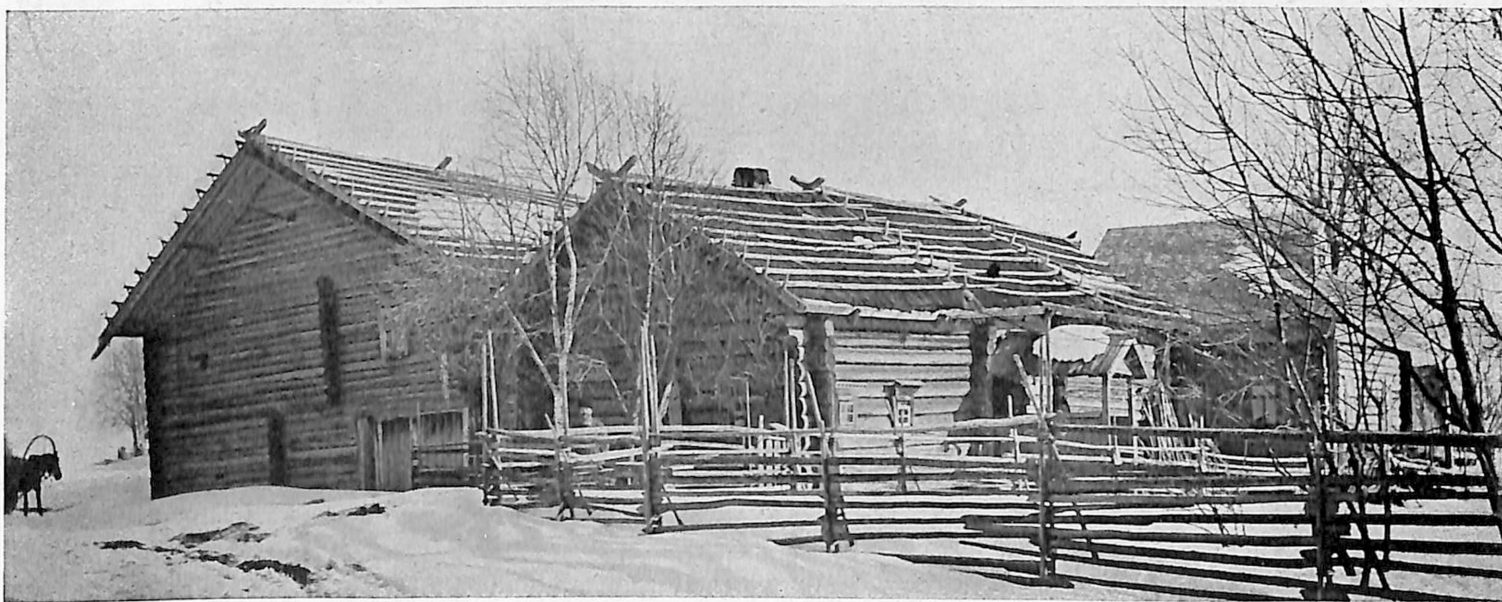
— Такъ, какъ одинъ китаецъ наполовину увѣровалъ въ католицизмъ. Онъ сказалъ просвѣщавшему его патеру-миссіонеру: „Отецъ мой, я вѣрю, что святой Францискъ проповѣдывалъ волкамъ, а вотъ что волки его слушались, этому не вѣрю... Вѣрю, что блаженному Діонисію отрубили голову, но не вѣрю

другой половинѣ,—что онъ поднялъ съ земли отрубленную голову и пошелъ себѣ“...

— Какой же половинѣ футуризма вы вѣрите?

— Отрицательной. Долой старое! Долой,—я согласенъ. Въ пещку Рембрандта и Рубенса, надоѣли! Пусть горятъ, ничего не имѣю противъ. Но только дайте мнѣ что-нибудь другое. Однако, если уже 5—6 лѣтъ насъ угощаютъ только бурными возгласами, а съ мѣста не двигаются, если даже тамъ, въ Италіи, на родинѣ футуризма, рисуютъ, какъ, Магри въ „Rassegna d'arte“, кубическихъ людей выше пляшущихъ домовъ, то даже такой покладистый человѣкъ,

какъ я, начинаетъ протестовать. Впрочемъ, не протестовать я начинаю, а перестаю обращать вниманіе. Футуристовъ я не испугался, какъ Александръ Бенуа Гончаровой и Бурлюковъ—„кто ихъ разберетъ? можетъ, въ самомъ дѣлѣ таланты“. Футуризмъ старъ, какъ міръ. Что такое кубизмъ?—вышиваніе крестиками. Всякая попадя—кубистка. Перелистайте старые юмористическіе журналы, и вы найдете въ ихъ графическихъ пародіяхъ и шаржахъ всѣ элементы футуризма. Только въ „Шутѣ“ или въ „Осколкахъ“ это было смѣшно, а на нашихъ выставкахъ глубоко-мысленно...

Это „курныя избы“ въ Костромской губ. Снимки сдѣланы въ этомъ году странствующимъ фотографомъ, доставляющимъ, между прочимъ, большой цѣнности художественно-архитектурный матеріалъ съ нашего Сѣвера.

На избахъ нѣтъ дымовыхъ трубъ: то, что видно,—это деревянныя отдушины; печи курныя, дымъ идетъ прямо въ избу, стелется, все покрываетъ слоемъ сажи, ѣсть глаза; болятъ головы, все закоптѣло, все черное, а люди живутъ и живутъ столѣтія, какъ раньше... Печи безъ трубъ, окна—маленькія дырочки, вершка четыре...

Одно изъ поразительнѣйшихъ явленій нашей „культуры“, явленіе, плохо укладывающееся въ мозгъ европейца... „Почему же не дѣлаютъ трубъ?“—спрашиваютъ иностранцы, когда имъ рассказываютъ о такой избѣ—„что же они—сумасшедшіе?!“

Это парадоксы великаго народа.

Балетъ „Шехерезада“ въ постановкѣ М. М. Фокина,
какъ онъ шелъ въ Парижѣ у Дягилева. Декораціи
Бакста.

Спектакль, устроенный представителями петроград-
скаго польскаго общества въ память Генрика Сен-
кевича, въ залѣ „Комедія“. (Герои Сенкевича окру-
жаютъ бюстъ писателя).

„СРЕДИ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВЪ“.

Одинъ собиратель стариннаго фарфора съ недоумѣніемъ и не безъ гордости показаль мнѣ тяжелую, безобразную и пренелѣпую вещь. Не то сахарница, не то просто какой-то ящикъ темно-кофейнаго цвѣта въ видѣ переплетеннаго въ кожу альбома съ золотымъ обрѣзомъ, издѣлія Барановской фабрики. На крышкѣ посуды, т. е. верхней доскѣ „переплета“, крупная надпись въ двѣ строки золотыми буквами:

F O D U K
R F I.

— Что это такое? Объясните. Никто не можетъ отгадать...

Вѣра Алексѣевна Каралли.

Каралли одна изъ самыхъ граціозныхъ музъ танцевъ, нѣжная, поэтичная, съ живой душой и съ лучами истиннаго дарованія. Ея созданія не удивляютъ виртуозностью, нѣтъ... эти созданія окутаны въ лирическихъ сценахъ теплой грустью, а въ моменты подъема — завидной радостью.

Каралли приковываетъ взоры публики красотой линий и изгибовъ, необыкновенно тонкихъ и капризныхъ, но въ то же время не придуманныхъ, не внушенныхъ балетмейстеромъ, а внушенныхъ художественнымъ чутьемъ артистки.

Когда ее смотришь на сценѣ, хочешь повторить слова великаго художника: „стой, какою я тебя вижу, останься навсегда такою въ моей памяти“.

А. Плещеевъ.

— Fodukrfi, fodukrfi, — повторилъ я нѣсколько разъ и вдругъ сообразилъ. Должно быть меня ослѣпило внезапное вдохновеніе.

— Photographies! — вскрикнулъ я. — Это альбомъ для фотографій.

— А вѣдь вѣрно, — обрадовался хозяинъ, но тутъ же какъ-то завялъ и потускнѣлъ: — а знаете, жаль, что вы объяснили эту дурацкую надпись. Я вѣдь потому и дорожилъ этой штукой, что меня интриговала надпись. Думалъ, что-то таинственное...

Я поспѣшилъ утѣшить коллекціонера:

— Отнынѣ можете дорожить ею еще больше. Во всѣхъ вашихъ шкафахъ и витринахъ ничего не найдется глупѣе.

* * *

Ив. Лазаревскій („Среди коллекціонеровъ“) видѣлъ на фарфоровой посудѣ клеймо: „Brat. Gulin“ и заподозрѣлъ, не поддѣлка въ это какимъ-нибудь иностранцемъ клейма русской фабрики „Братевъ Гулиныхъ“. Но не поклепъ ли это на иностранца? Простой русскій человекъ очень любилъ щегольнуть „заграничной маркой“. Красовалась же когда-то на Фонтанкѣ вывѣска: „Полотеръ Петровъ — Poloteur Petroff“, а въ Москвѣ надъ трактиромъ „Великобританія“ была надпись чуть не во всю ширину фасада: „La Velicobritanie“.

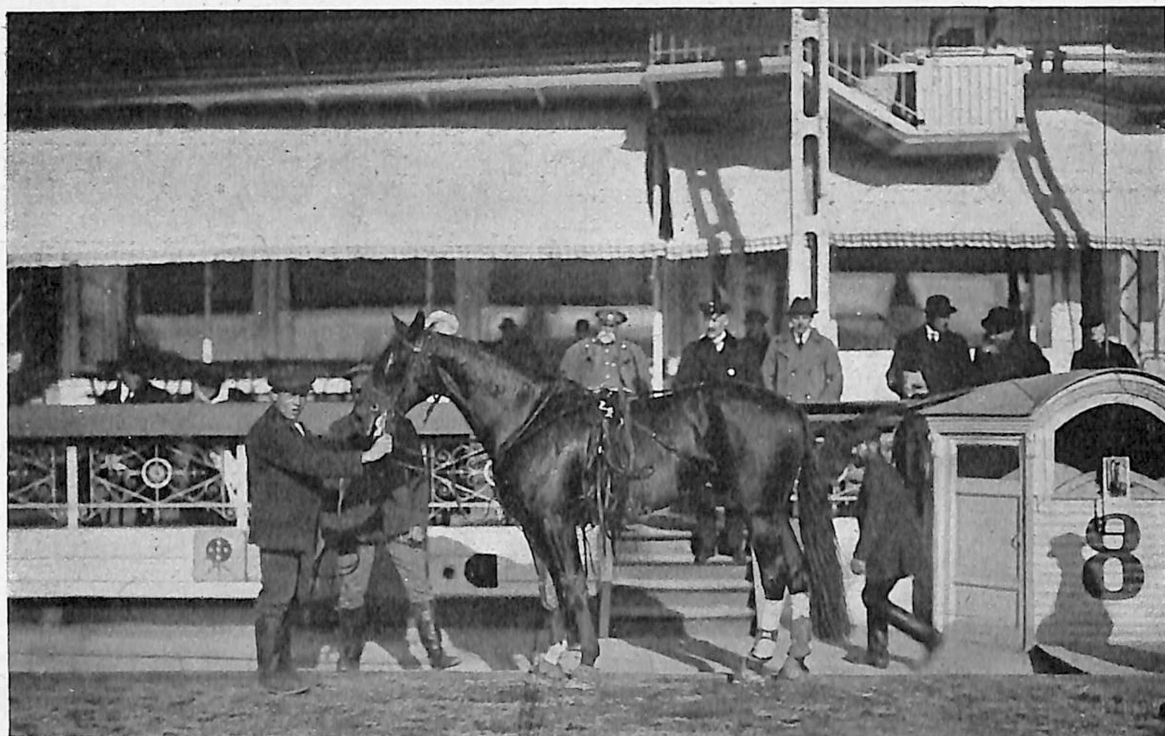
Ар.

Скульпторъ Марія Диллонъ

въ своей мастерской, передъ только что законченнымъ произведеніемъ — памятникомъ убитой Маріи Бардской.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ РЫСИСТАГО
КОННОЗАВОДСТВА.

РОКОВОЙ, ин. вь сѣд. ж., р. 1912 г., В. В. Лежнева, зав. М. Н. Шевляиной, отъ Э. Л. Робинзона, 2:17³/₈ з. Джорджъ Скаттервудъ и Радости 2:36¹/₂ з. А. Г. Колодирова. Лучшая рѣзвость: 1 в.—1:32, 1¹/₂ в.—2:17²/₈. По 22 декабря 1916 г. выигралъ 21.019 р. Побѣдитель приза въ честь кн. Леонида Дмитриевича Вяземскаго 19³/_х16 г.

СЕРДОЛИКЪ, ин. ж., р. 1913 г. В. В. Лежнева, зав. Е. В. Кн. С. Г. Романовскаго, Герц. Лейхтенбергскаго, отъ Сударя 2:15⁵/₈, зав. гр. И. И. Воронцова-Дашкова, и Маргариты 2:2²/₈ зав. Е. И. В. Герц. Г. М. Лейхтенбергскаго. Лучшая рѣзвость: 1 в. 1:33⁷/₈. По 22 декабря 1916 г. выигралъ 6.338 р. Побѣдитель „Вступительнаго“ приза 19¹/_х16 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ

(7-й годъ изданія).

РУССКІЙ БИБЛЮФИЛЬ.

Историно-литературный и библиографическій
иллюстрированный журналъ.

Основанъ Н. В. СОЛОВЬЕВЫМЪ.

Выходитъ 8 разъ въ годъ.

Въ 1917 г. журналъ будетъ выходить
подъ редакціей издательницы **В. А. Соловьевой-Трефиловой** и при ближайшемъ участіи редакціоннаго совѣта изъ кружка постоянныхъ сотрудниковъ. Журналу обѣщано содѣйствіе ряда литературныхъ силъ.

Подписная плата 15 руб. въ годъ.

Подписка принимается въ конторѣ типографіи
„Сиріусъ“—Петроградъ, Рыночная, 10, и въ
книжныхъ магазинахъ Т-ва Вольфъ и „Новаго
Времени“.

Редакція—Петроградъ, Невскій, 59.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ

(viii годъ изданія)

на художественный и литературный журналъ.

АПОЛЛОНЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ—20 руб. съ доставкой и пересылкой, за границу—25 руб.
Полугодовая подписка, а также подписка въ разсрочку въ 1917 г.
не принимаются.

Редакція и контора: Петроградъ, Разъѣзжая, 8.

Въ 1917 г. (восьмой годъ изданія) художественный и литературный журналъ „Аполлонъ“ выходитъ ежемѣсячно, — кромѣ іюня и іюля (т. е. 10-ю книжками), — при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, съ большимъ количествомъ репродукцій (въ краскахъ, фото- и авто-типій) произведений русскихъ и иностранныхъ художниковъ. По примѣру минувшихъ лѣтъ, въ журналѣ, посвященномъ исключительно Искусству, помѣщаются статьи по вопросамъ живописи, зодчества, скульптуры, поэзіи, литературы, театра, музыки, танца, особенно же — статьи, освѣщающія современное творчество въ связи съ художественнымъ наслѣдіемъ прошлаго. Широко поставленная *Художественная летопись* „Аполлона“ даетъ картину жизни искусства въ Россіи и, по возможности, за границей. Постоянные отдѣлы летописи: Русская художественная жизнь (изобразительныя искусства, музыка, театры, письма изъ Москвы и провинціи); Письма изъ заграницы; Новая книга; Художественныя вѣсти съ Запада.

СОТРУДНИКИ:

Художественно-критическій отдѣлъ: А. Анисимовъ, Б. Анрепъ, А. Бакинъ, О. Вальдгауеръ, Вс. Вонновъ, Макс. Волошинъ, Вс. Дмитріевъ, Алекс. Ивановъ, Е. Кузьминъ, Г. Лукомскій, Сергій Маковский, Н. Машковцовъ, П. Нерадовскій, Н. Пунинъ, Н. Радловъ, Н. Романовъ, А. Ростиславовъ, Я. Тепинъ, Я. Тугендхольдъ, П. Филатовъ, П. Эттингеръ, А. Эфросъ и др.

Отдѣлъ театра: З. Ашкинази, Н. Долговъ, О. Коммисаржевскій, Ю. Озаровскій, Ю. Слонимская, В. Соловьевъ и др.

Отдѣлъ музыки: Е. Браудо, О. Гартманъ, Вл. Держановскій, В. Каратыгинъ, Б. Яновскій и др.

Литературный отдѣлъ: Анна Ахматова, Ю. Балтрушайтисъ, Александръ Блокъ, Paolo Buzzi, Н. Гумилевъ, Jean de Goncourt, Вячеславъ Ивановъ, Георгій Ивановъ, М. Лозинскій, О. Мандельштамъ, Б. Томашевскій, М. Тумновская, Валеріанъ Чудовскій, Георгій Чулковъ, В. Шидейко, Б. Эйхенбаумъ и др.

Вслѣдствіе крайнихъ затрудненій въ доставкѣ иллюстраціонной бумаги въ 1917 году журналъ печатается въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ; подписка закрывается въ апрѣлѣ.

Издатель: С. К. Маковский.
М. К. Ушковъ.

Редакторъ:
Сергій Маковский.

Журналъ выходитъ съ 15 декабря 1913 года.
Почти всѣ №№ за 1914, 1915 и 1916 гг. полностью
распроданы.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ:

въ Петроградъ 16 руб. 75 коп.
въ Россіи 18 руб. 75 коп.
за границей 45 франк.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 6 руб.,
1 апрѣля—6 руб. и 1 сент.—остальное. Подпи-
сывающихся въ разсрочку просимъ имѣть въ
виду, что если второй или третій взносъ бу-
детъ сдѣланъ съ опозданіемъ, нѣкоторыхъ
№№ можетъ уже не оказаться.

Отдѣльный номеръ—95 коп.

№ для ознакомленія высылается за 40 коп.

Въ прошлые годы подписчики, вносившіе плату
позднѣ января, вслѣдствіе быстрого роста
подписки, не получили, къ сожалѣнію, первыхъ
№№ журнала. Въ случаѣ недостачи первыхъ
№№ этого года, они будутъ замѣнены остав-
шимися №№ прошлаго года.

Заявленія о неполученіи № могутъ быть удо-
влетворены только въ теченіе мѣсяца со дня
выхода №.

Перем. адреса: иногор. на иногор. и иногор. на городск.—
50 коп., городск. на иногор.—2 руб. 50 коп.

Объявленія внѣ текста (съ цензурой редакціи)—по 80 коп.
строка непарели (1/4 ширины страницы). Цѣлая страница—
400 руб.

№ 75 выйдетъ 15 февраля 1917 года.

РЕДАКЦІЯ: Каменный остр. 31, площ. Ста-
раго театра, соб. д. Тел. 145—25.

КОНТОРА: Невскій 28 (д. Зингера).
Тел. 260—51 и 171—38.

Отдѣленіе въ Москвѣ: книжный магазинъ
М. О. Вольфъ, Кузнецкій мостъ.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА. О томъ, насколько
изданіе журнала стало теперь дороже, не приходится
и говорить: цѣна мѣловой бумаги, на которой печатается журналъ, увеличилась въ 5 разъ.

Но кромѣ стоимости встрѣчаются еще такія за-
трудненія, которыя нельзя устранить никакими затра-
тами. Недавно, напримѣръ, той единственной типо-
графіи, которая по техническимъ средствамъ можетъ
справиться съ журналомъ, сданъ обязательный срочный
военный заказъ, и имъ заняты всѣ рабочія руки и ма-
шины еще на 2 мѣсяца.

Этимъ только объясняется, что послѣдніе №№
журнала запаздываютъ на нѣсколько дней. Во всякомъ
случаѣ подписчики получатъ въ теченіе года столько
же №№, какъ и въ предыдущіе годы.

Типографія, гдѣ печатается журналъ (Голикъ и Виль-
боргъ), согласилась—работы „Столицы и Усадьбы“
считать самыми срочными послѣ военныхъ заказовъ,
и такимъ образомъ никакого перерыва въ выходѣ жур-
нала быть не можетъ.

Б а л а н с ъ

Петроградскаго Международнаго Коммерческаго Банка

нѣ 1 ноября 1916 г.

Акционерный капиталъ въ 60.000.000 руб. распределенъ на
240.000 акцій по 250 руб. Резервы—35.000.000 руб.

АКТИВЪ.	Въ Петроградѣ.		Въ Отдѣлен.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса и тек. сч. въ Банкахъ . . .	18.341,167	78	12.132,527	97	30.473,695	75
Уч. векс., тиражи, бум. и куп. . .	153.022,232	—	84.453,325	81	237.475,557	81
Мораторные векселя	—	—	2.222,162	78	2.222,162	78
Векселя и документы на инкассо . .	5.034,187	12	19.163,933	05	24.199,120	17
Суды подъ обезпеченіе	45.245,082	20	100.863,555	03	146.108,637	23
Цѣнные бумаги, принадлеж. Банку .	50.565,592	71	7.328,300	17	57.893,892	88
Иностранные векселя и монеты . . .	13,199	41	953,815	28	967,014	69
Корреспонденты Банка: Loro . . .	347.034,493	58	50.701,782	45	397.736,276	03
Nostro	9.252,827	91	16.756,836	17	26.009,664	08
Счетъ Правленія съ Отдѣленіями . .	6.950,024	44	292.721,539	57	299.671,564	01
Протестованные векселя	—	—	335,964	32	335,964	32
Текущіе расходы	1.820,458	29	4.334,581	63	6.155,039	92
Расходы, подлежащіе возврату . . .	34,728	36	22,837	92	57,566	28
Расходы по нов. Отд.	676,834	40	—	—	676,834	40
Недвижимое имущество	8.205,378	21	—	—	8.205,378	21
Государств. промысл. налогъ	258,504	40	346,382	39	604,886	79
Переходящія суммы	3.383,220	37	6.249,254	53	9.632,475	10
	649.837,931	38	598.587,799	07	1.248.425,730	45
ПАССИВЪ.						
Акционерный капиталъ	60.000,000	—	—	—	60.000,000	—
Запасный капиталъ	30.000,000	—	—	—	30.000,000	—
Особый резервный капиталъ	5.669,397	81	—	—	5.669,397	81
Резервъ возможн. убытк. по морат. .	650,000	—	—	—	650,000	—
Нераспредѣл. прибыль за 1915 г. . .	124,493	43	—	—	124,493	43
Капиталъ погаш. недвиж. имущ. . .	1.468,911	09	—	—	1.468,911	09
Текущіе счета и вклады	101.994,619	58	440.883,157	04	542.877,776	62
Корреспонденты Банка: Loro . . .	132.826,804	69	114.572,811	20	247.399,616	89
Nostro	73,416	33	8.358,969	82	8.432,386	15
Счетъ Отдѣленій съ Правленіемъ . .	300.401,467	78	8.914,161	46	309.315,629	24
Акцент. тратты и не предьявл. перев.	966,501	38	3.113,864	41	4.080,365	79
Сберег.-Вспомог. Касса служащихъ .	2.299,718	78	—	—	2.299,718	78
Фондъ для служ. Банка	100,000	—	—	—	100,000	—
Невыплач. по акц. Банка дивидендъ .	2.508,917	81	—	—	2.508,917	81
Полученные % и комиссія	6.072,520	05	8.216,148	76	14.288,668	81
Проц. на слѣд. мѣс. 1916 г. . . .	2.303,060	27	620,138	24	2.923,198	51
Проценты на 1917 г.	1.573,786	24	809,601	05	2.383,477	29
Переходящія суммы	804,316	14	13.098,857	09	13.903,173	23
	649.837,931	38	598.587,799	07	1.248.425,730	4

5

П Р А В Л Е Н І Е

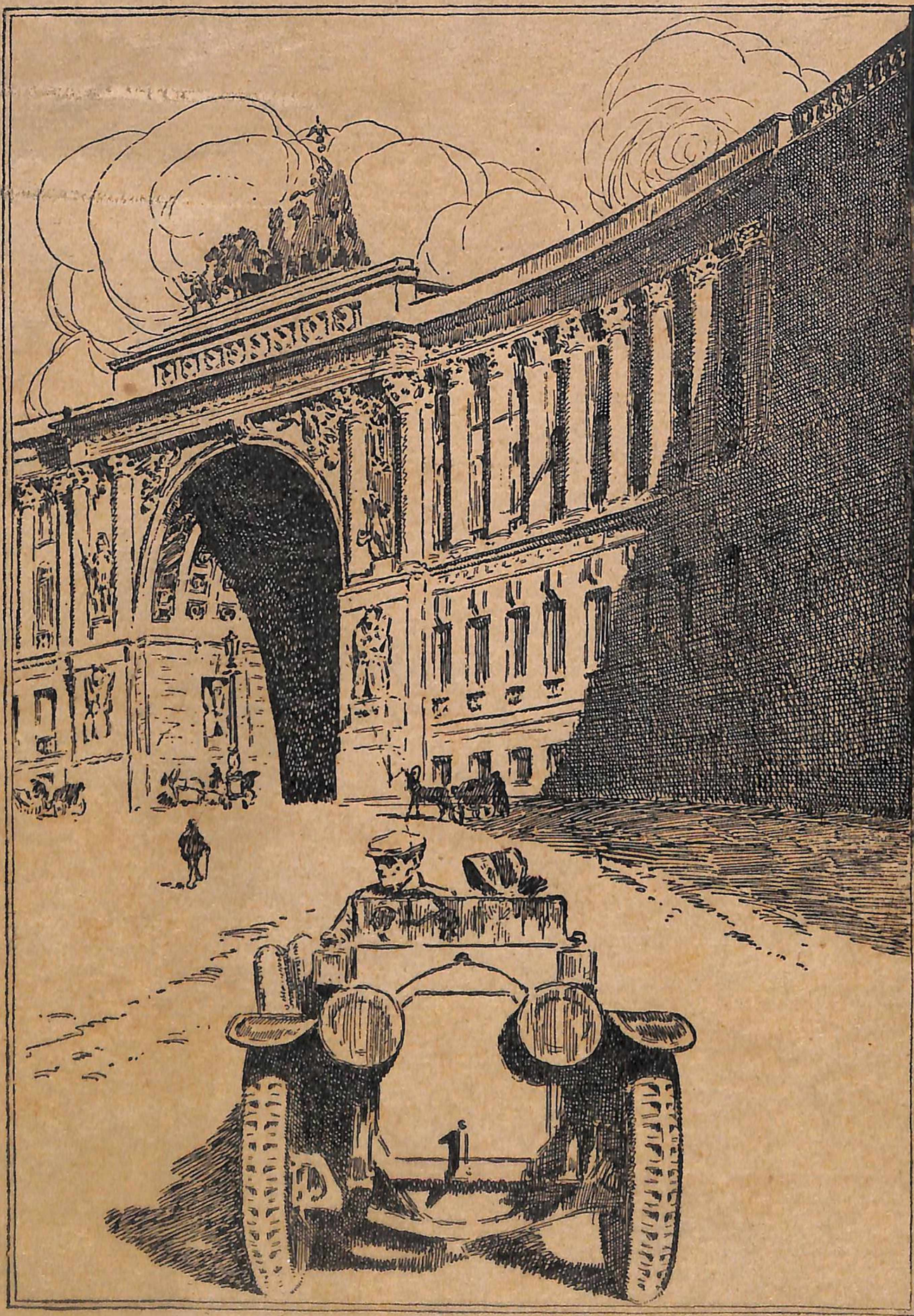
ПЕТРОГРАДСКАГО МЕЖДУНАРОДНАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА

имѣетъ честь довести до об-
щаго свѣдѣнія, что съ разрѣ-
шенія г. Министра Финансовъ
съ 21 января с. г. открывается

ОТДѢЛЕНІЕ БАНКА

въ гор. РИГѢ,

которое будетъ производить
всѣ разрѣшенныя уставомъ
Банка операціи.

**ШИНЫ
ТРЕУГОЛЬНИКЪ.**

НОВА ЦІНА
25 чн.

РУССКОЕ АКЦ. О-ВО
АВТОМОБИЛЕИ ФІАТЪ
ПРАВЛЕНИЕ—Б. КОНЮШЕННАЯ, 25.